

A stylized illustration of a city composed of various colored rectangular blocks (pink, green, purple, orange, blue, white) with simple black outlines. Some blocks have small square windows or doors. In the foreground, a person with long dark hair, wearing a black t-shirt and blue jeans, stands with their back to the viewer on a green, textured ground. The background is a solid orange color.

*Книга жизней.
Дорога домой*

*Часть вторая
Светлана Демешина*

Светлана Демешина

Книга жизней. Дорога домой

«Автор»

2026

Демешина С.

Книга жизней. Дорога домой / С. Демешина — «Автор», 2026

Главная героиня и её друзья решили, что у них все под контролем. Но они даже не подозревают, как ошибаются. И скоро им предстоит узнать, что кто-то всегда на шаг впереди. И только дружба поможет им выстоять перед несправедливостью, обманом.

© Демешина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Часть вторая	6
2026г.	7
Содержание	8
Глава первая.	9
Институт.	9
Глава вторая.	17
Дорога в верх.	17
Глава третья.	32
Побег.	32
Глава четвёртая.	37
Не наша Луна.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Светлана Демешина

Книга жизней. Дорога домой

Глава

Часть вторая

2026г.

Содержание

Глава первая
Институт
Глава вторая
Дорога вверх
Глава третья
Побег
Глава четвертая
Не наша Луна
Глава пятая
Дорога вниз
Глава шестая
Нижний мир
Глава седьмая
Игры разума
Глава восьмая
Ложь
Глава девятая
Я дома

Глава первая.

Институт.

Это утро было особо волнительным, полным перемен и неопределенности!

Мы возвращаемся в реальный мир!

Наши волшебные вечера под могучей яблоней я буду помнить с особым трепетом.

А сейчас пора двигаться дальше, окунувшись снова в это безумное реактивное приключение под названием жизнь!

С такими мыслями я покидаю сегодня наше убежище.

В привычном уже составе: я, Даня, Василиса и Михаил, мы выезжаем на пикапе отца и двигаемся в направлении столицы. По наработкам отца нам предстоит найти ещё несколько лабораторий при исследовательских институтах.

Теперь моя жизнь превратилась в настоящее приключение. С работы я уволилась. Квартиру продала. Машину разбила. В общем, я не оставила никаких привязок. Меня теперь довольно сложно будет кому-то найти и устроить из моей жизни проходной двор.

Я ехала налегке: мои мысли, чувства, близкие люди и прирученный топор.

За то недолгое время, которое мы провели вместе, мы очень много нового узнали о себе. Стали лучше понимать себя и друг друга.

Мы нашли помощников.

Я получила топор.

Миша — его волшебную книгу.

Даня узнал про свои внутренние знания, которые ему ещё предстояло открыть.

И мы все понимали, что обыденная жизнь для нас закончилась.

И это то, чего нам всем так не хватало в наших пресных и унылых жизнях.

Подъезжая к столице, я заметила смог, но это был не просто смог, а завеса. Ощущение резко падающего зрения. У меня начало расплываться всё вокруг. Пропала чёткость и фокусировка.

Василиса сказала, что так ощущается большое скопление конфликтующих энергий. То есть в данном месте происходит много неприятностей, вызванных искусственным путём.

То есть кто-то тут химичит, и мы точно прибыли по назначению.

Мы сняли квартиру на окраине города, чтобы избежать большой концентрации людей.

Обустроили временное жилье и начали исследовать нужные нам территории. Василиса охраняла наше жилище от непрошенных гостей и стряпала на кухне.

А мы каждый день проходили по несколько километров в поисках аномалий.

Через две недели мы нашли такую зону.

Территория аномалии составляла примерно пятьсот метров. Отец оснастил нас специальным оборудованием и научил им пользоваться. Но самое удивительное: первую аномалию мы нашли не при помощи прибора. Её увидел Даня, а потом уже показал прибор. Так Даня открыл свой первый навык, о котором даже не подозревал.

И он нам объяснил, как выглядит аномалия. Это сгусток энергий разной плотности и цвета, с преобладающими хаотичными золотыми вспышками. Каждая новая вспышка стабилизирует пространство, но при этом есть тёмно-серые энергии, которые слетаются на вспышки со всех сторон и пытаются их поглотить. И происходит некая борьба серых и золотых энергий.

В таких местах сильно болит голова, скачет давление, резко меняется настроение, резко пропадают силы и неожиданно появляются новые.

В общем, нет никакой стабильности.

Тут хорошо только воронам. Большое скопление ворон тоже хороший ориентир, как оказалось впоследствии.

Мы нашли эпицентр всего этого хаоса.

Это было старое и довольно мрачное здание института физических исследований. Неужоженное, на вид безлюдное и заброшенное. Присмотревшись, мы насчитали с сотню камер слежения. Фасад здания и территория вокруг были просто напичканы ими. Вокруг не было ни забора, ни охраны. Просто пустое здание. И самое удивительное: по вечерам в окнах не горел свет. Было похоже, что им никто не пользуется. Но мы знали, что это не так. Это всё был один большой обман.

Нам оставалось наблюдать, не вызывая подозрения, и найти вход. Нужно понять, как они работают? На сколько этажей вниз уходит здание и как нам туда пробраться.

По дороге домой Ева купила в киоске по одному экземпляру всех газет.

Пряча в сумку пачку газет, Ева сказала, что дома всё объяснит. У неё есть план.

Поужинав, мы начали изучать газеты. Искали объявления с предложениями работы.

Ева объяснила свою идею. Вдруг получится кому-то из нас попасть внутрь под видом сотрудника, как когда-то получилось у отца.

Василиса уже махала газетой у меня перед носом. «Я нашла!» — громко и весело воскликнула она.

— Им нужна повариха.

— И как ты это поняла? — поинтересовалась я.

Довольная своими дедуктивными способностями, Василиса поспешила объяснить: — Тут написано: нужна сотрудница для приготовления еды с проживанием на большое количество человек. Стрессоустойчивость, способность работать без солнечного света и без телефона.

И я идеальная кандидатура. Меня сложно в чем-то заподозрить.

Тут я, конечно, соглашусь с Василисой: она располагала к себе с первого взгляда. Люди ей верили и вечно хотели поделиться самым сокровенным. Это было идеальное прикрытие. И сотрудники сами будут приносить Василисе всю самую сокровенную информацию, а ей останется только вкусно накормить и проявить чуть больше чуткости и внимания.

Василису взяли в самую захудалую столовую сроком на один месяц.

Это был испытательный срок.

За это время мы нашли ещё одну аномалию.

Сегодня закончился испытательный срок нашей поварихи. К ней на работу приехали работодатели в черных деловых костюмах и с документами.

С ней более трех часов проводили беседу, изучали, искали не состыковки в её ответах. Беседовали по одному и заходили друг за другом по очереди. Пытались запутать как могли и вывести на ложь. Но они не знали о дедуктивных способностях Василисы. Все их уловки она знала наперед, и каждый следующий ход ею был уже просчитан. Итак, Василиса справилась блестяще. Они поверили в её легенду простушки-провинциалки, приехавшей десять лет назад поступать в институт, но так и не поступившей. Домой было возвращаться стыдно, и она осталась в столице. И так как она умеет хорошо готовить, а жить ей негде, то эта работа как раз для неё подходит идеально. По легенде, за десять лет Василиса перестала поддерживать связь с родными, в любовных делах разочаровалась, имуществом так и не обзавелась, с трудом сводит концы с концами.

Работодатели были довольны проделанной работой и свалившейся им на голову такой удачной кандидатурой.

В тот момент ни мы, ни Василиса ещё не представляли, во что всё это выльется в дальнейшем.

А у работодателей на Василису были совершенно иные планы. Они долго искали подходящую кандидатуру, и тут — Василиса с ее идеальными параметрами.

На следующий день наша повариха собрала вещи и отправилась в путь.

Маячок Василиса проглотила, чтобы на месте дожидаться, когда он выйдет, и включить его. Только так мы могли отследить Василису.

Мы прекрасно понимали, что её вещи будут отобраны и выданы новые. Даже обувь ей заменят на свою. И рисковать жизнью Василисы ещё больше мы не могли.

Прошла неделя, прежде чем заработал маячок. И каково же было наше удивление, когда мы увидели, где отобразился маячок на карте. Это был совершенно другой район города. И самое странное, что он передвигался в направлении выезда.

Мы поняли, что просчитались и всё пошло не по плану.

С Василисой явно происходило что-то не то.

Мы запрыгнули в машину и помчались за маячком. Расстояние между нами составляло пару часов.

Когда было далеко за полночь, маячок остановился. И это место было хорошо нам всем знакомо.

Институт, из которого мы когда-то сбежали. В некотором смысле задача казалась нам более выполнимой, так как тут всё было знакомо, а с другой стороны — мы были детьми и ничего не помним об этом месте.

Нам нужен был отец, только он помнил план этажей и знал, где расположен вход в туннель.

Мы разделились. Миша уехал на поиски отца. Я и Данил остались около института. Я сняла квартиру напротив, и это позволило нам наблюдать, не вызвав никакого подозрения. По крайней мере, мы так считали по своей наивности и неопытности.

Я думала, что мы действуем осторожно и незаметно, но проблема была в недостатке знаний. Никто из нас не имел понятия, какими технологиями сейчас обладает институт. Мы по сравнению с ними были просто школота, вооруженная палками и вилами.

Итак, действие номер один.

Неделя наблюдения и ноль результата.

Благо, маячок Василисы работал, и это нас очень подбадривало.

От Миши не было никаких вестей, и это угнетало. Я держалась на честном слове, только на вере, что всё будет хорошо.

Так пролетела ещё неделя, и, наконец, Миша вышел на связь. Он позвонил на специальный номер, скинул координаты, и мы с Даней помчались.

Это был лес, точка уходила в самую его глубь. Нам пришлось оставить машину и идти пешком. На точке никого не было. Мы прождали там целые сутки — уставшие, нервные, теряющие остатки надежды. Костер палить нельзя, припасы с собой никакие мы не брали. Нам было холодно и голодно. Но больше всего нас угнетало то, что мы ничего не знали о судьбе Василисы, и винили себя за такую беспечность.

Мы с Даней сидели на траве, спинами облокотившись друг на друга. Так нам было теплее и безопаснее, и был лучше обзор по периметру. Сбоку я заметила легкий проблеск фонарика вдалеке. Было ясно, что кто-то идёт в нашем направлении. Я спряталась за ближайшее большое дерево, а Даня залез на соседнее, чтобы лучше видеть, что будет происходить дальше.

К точке приблизились двое мужчин. Они были одеты в одинаковую форму, и в руках у них были какие-то приборы.

Даня как раз был над ними и мог отчетливо всё видеть и слышать.

Один из неприятелей прошептал:

«Она где-то рядом, посмотри, как дозатор с ума сходит. Нужно её найти как можно скорее».

Даня всё понял. Его охватила лютая ярость, он спрыгнул с ветки прямо на голову врагу с дозатором. Даня хотел отобрать дозатор.

Завязалась потасовка. Даня понял: силы не равны, и выкрикнул:

«Луна, беги, они пришли за тобой!».

Не успел Даня договорить, как я уже стояла посреди поляны с поднятым вверх топором.

С земли через меня поднялась энергия, вошла в топор и волной разошлась по периметру. Наши противники упали на землю. Они были живы, но дезориентированы — ничего не видели и не слышали.

Мы их раздели, переоделись в их форму, забрали у них технологичное оружие с дозатором и пошли в сторону нашей машины.

В топор ушли остатки моих сил. Даня выглядел не лучше: очень бледный, изможденный. Несмотря на это, Даня придерживал меня, не давая свалиться.

Я споткнулась о камень, падая, повисла на Дане, затем мои руки заскользили вниз по его груди, и я почувствовала что-то мокрое и липкое. Собрав силы в кулак, я отскочила от него и увидела, что мои руки в крови.

— Даня, ты ранен! Почему не сказал? Ты же истекаешь кровью!

Я заставила его сесть, чтобы оценить масштаб бедствия. На черной форме ничего не было видно. Я взяла нож и потихоньку начала разрезать плотную ткань. Это была ножевая рана под ребром. Нужно было немедленно остановить кровь. Я кое-как сделала повязку из нашей одежды.

Оставила Даню сидеть и побежала к машине за аптечкой.

Мы остановились недалеко от трассы, и я рассчитывала быстро добежать, взять аптечку и вернуться.

Я подбежала к машине, достала рюкзак, закинула в него аптечку, воду, еду и побежала обратно в лес.

С огромным трудом я нашла дерево, под которым оставила Даню. Но Дани там не было. Я была в отчаянии.

Мою голову охватили самые страшные мысли. Затем я попыталась расслабиться и успокоиться.

Итак, что могло произойти? Данилу мог кто-нибудь помочь, но тогда бы он не ушел без меня.

Он мог потерять сознание, и тогда спасители не знали бы обо мне. Но как спасители потащили бы его по лесу без сознания?

Рационального объяснения я так и не нашла.

Обессиленная, я села под дерево, чтобы передохнуть и понять, что делать дальше, и незаметно для себя уснула.

Проснулась я от того, что кто-то тащит меня под руки.

Под ногами был бетонный пол. Я узнала ботинки — такие же были на тех, кто напал на нас в лесу. Я не стала показывать, что очнулась. Меня притащили в комнату, бросили на кровать и вышли.

Глаза я открыть не могла: за мной явно наблюдали, скорее всего через камеры.

Через минут двадцать в комнату кто-то вошел. Их было несколько.

— Ты знаешь, кто это?

— спросил первый.

Второй ответил: — Нет.

— Столько суеты вокруг нее, весь институт подняли на уши. Ждут иностранных гостей. А ты же знаешь, что иностранцы должны приехать через три месяца. Видимо, сильно важная птичка попала в клетку.

— Хватит разговаривать, давай работать, иначе нам влетит, — на эмоциях сказал второй.

В комнате началась какая-то возня. Я чуть приоткрыла глаза и ужаснулась: это был тот жуткий демонстрационный круглый зал, который описывал отец.

Я закрыла глаза, расслабилась и начала вспоминать всё, что рассказывал отец про это место.

Они, видимо, хотят извлечь мою энергию, и мне нужно понять, как им помешать. Я стала погружаться всё глубже и глубже поочередно во все события, произошедшие со мной.

Перед глазами стояла маленькая шкатулка и слова Измаила: «Защитить шкатулку ценой собственной жизни». Что значат эти слова? Если в шкатулке моя жизнь, то как я могу её защитить ценой собственной жизни? Тут явно что-то есть, но я не понимаю что.

Я сразу не взяла шкатулку, отказалась, и затем началась череда определенных событий, которые очень сильно изменили меня. Получается, что, не взяв шкатулку в первый раз, когда мне предложил Измаил, я поступила наилучшим для себя образом. Путь домой получился более длинным и сложным, но и на выходе я стала совершенно другой: доброй, радостной и спокойной. Я научилась распознавать свои чувства и видеть, что делает ум. Это всё были бесценные навыки, о которых в своем мире я никогда бы не узнала. Значит, в шкатулке находится то, что я приобрела в том странном мире. И её содержимое может спасти мою жизнь.

Всё наоборот! Я поняла!

Шкатулка стала моим защитником, её содержимое — это навыки, которые имеют огромную ценность и могут спасти мою жизнь.

То есть шкатулка — просто символ и напоминание о том, что я приобрела в том месте.

Я услышала вдалеке множество голосов. Затем кто-то начал пристегивать ремнями мои руки и ноги.

Моё тело прошибло током, я затряслась и мысленно унеслась на последнюю ступень стеклянной лестницы. Я сижу и смотрю, как двигаются в собственном танце лучики мелкой россыпью подвешенных кристаллов. Сверху, через отверстие в потолке зала, я заметила спускающуюся тень. Что-то темное двигалось вниз и гасило танцующие лучики. Я возмутилась, вскочила и побежала вниз по лестнице со словами: — Нет, этому не бывать, я не позволю вам убить этот прекрасный танец! Оказавшись внизу, я сняла обувь и начала двигаться. Сначала в ритме лучиков, затем стал рождаться мой собственный танец, и все лучики уже следовали за мной. Чем вовлечённей был мой танец, тем больше лучиков создавалось в пространстве. Тень начала уходить, она струсила и покинула зал тем же путем, что и пришла.

Я закончила танец, обулась, подняла голову вверх и заметила, что люстра — это и не люстра вовсе, как показалось вначале в гостях у Измаила.

Это была кристаллическая фигура, похожая на снежинку под микроскопом.

Сейчас фигура выглядит намного больше и плотнее, чем была до прихода тени. Она так же танцует и меняет форму, то есть она динамичная. И, как я поняла, моё настроение на неё очень сильно влияет.

В тело меня вернули крики. Кто-то очень громко ругался; речь я хоть и не понимала, но прекрасно понимала, что это был их провал.

— Мы были уверены, что все пройдет успешно, — мямлил какой-то мужской голос. — Мы готовились к этому дню двадцать лет. Все испытания проходили успешно. Нам нужно время, чтобы понять, что с ней не так.

— Мы можем попробовать на нём, вдруг сработает! — с надеждой крикнул вслед уходящим арабам ученый. Те остановились, развернулись и одобрительно кивнули. Я смотрела во

все глаза за происходящим, так как в этот момент до меня никому не было дела. Всех интересовали события, происходящие наверху, и иностранные гости.

Я снова закрыла глаза, когда все уселись обратно. Я тихонько повернула голову в сторону возни около меня, приоткрыла глаза и увидела ещё одно кресло, на котором сидел Миша. Он был без сознания.

Я судорожно пыталась понять, как ему помочь. Времени почти не было. Я нервничала и не могла сосредоточиться.

И вдруг услышала в голове голос:

— Не бойся, сестра, у них нет шансов. Я тренировался тысячу раз и ждал этого момента. С нами все будет хорошо.

Мне оставалось только наблюдать через приоткрытый глаз за Мишей.

Включился прибор, Миша затрясся в судороге и обмяк.

Ассистент жестом показал, что Миша — труп.

У меня земля ушла из-под ног, я чуть не с палилась от подкативших слез.

Снова голос в голове: — Ева, я жив. А для них я мертв. Скоро я вернусь за тобой. Держись, сестра.

Я потеряла сознание. Очнувшись, мне совсем не хотелось открывать глаза: тоска, безысходность, апатия — все это навалилось как снежный ком.

Открылась дверь, и я услышала до боли знакомый аромат пирогов. Этот запах я не спутаю ни с чем. Это был запах Василисы.

Глаза я так и не открыла, меня снова сковал страх, как тогда в детстве. Кто-то сел на край кровати и загремел тарелками.

«Луна, они за нами наблюдают, поэтому я буду говорить коротко.

Моя девочка, я очень хочу тебя обнять, но не могу. Я рядом и помогу нам всем отсюда выбраться. Тут находится вся наша группа. И твой отец тоже. Тебе нужно поесть. Важно восстановить силы».

Затем Василиса замешкалась, вздохнула и продолжила:

«Луна, мне нужно тебе сказать страшную новость, но я не знаю, как это сделать... Миша...»

— и она замолчала.

Я открыла глаза, приподнялась, взяла булочку и, делая вид, что жую, прошептала:

«Миша жив.

Он притворился мертвым и сказал, что за нами вернется». Василиса протянула мне стакан молока.

Она явно была растеряна, но нас прервали, и дальнейшую беседу пришлось отложить.

Каждый день ко мне приходила Василиса и кормила меня. Мы были очень осторожны. Обменивались всего парой фраз, и она уходила. Целый месяц я восстанавливала силы. От Василисы я узнала, что мой отец попал к ним первым, затем они схватили Мишу и всю оставшуюся команду. Но самое невероятное было то, что мы нашли маму Миши — она тоже была тут.

Единственное, что меня беспокоило на данный момент, — это судьба Дани. Никто не знал, что с ним произошло, да и жив ли он вообще.

Оставалось два месяца до планового визита иностранцев, и нам нужно было придумать план побега. В этом мог помочь отец, но его держали на этаж ниже, и у Василисы не было туда доступа. Нужно было что-то придумать, но ничего дельного не лезло в голову. Все варианты были слишком опасными, а мы и так пали духом, и риск в наши планы сейчас никак не входил.

Физически я была в норме, а эмоционально — очень подавлена. Тревога нарастала каждый день. Я чувствовала приближение приезда иностранцев, а мы так и не придумали план побега.

И в итоге мы опустили руки. У нас не было ресурсов, не было дополнительной помощи извне. И нам нужно было вывести шесть человек, половина из которых, мы даже не знали, где точно находятся. Василиса предложила сбежать только мне и уже снаружи думать, как спасти остальных. Сначала я слушать её не хотела, потом поняла, что другого варианта у нас нет. Так хоть какой-то был шанс выбраться, найти Мишу, даст бог, и Даню, о судьбе которого мы так ничего и не знали. Решено было выводить меня через туннели. Заранее был подготовлен огонь и ботинки. Когда мы выбирались через туннели в прошлый раз, то случайно выяснили, что жжёная резина отпугивает тварей намного эффективнее, чем огонь. Это было невероятное открытие, и сейчас оно как нельзя кстати пригодится для моего спасения. По туннелям мне придется идти одной. Была еще одна трудность — дверь с кодовым замком на выходе. Ни я, ни Василиса не знали кода от той двери.

В назначенный день меня повели купаться в соседнее помещение с прачечной — этот ритуал мне разрешали совершать раз в три дня.

Василиса сегодня подрабатывала прачкой и закатила тележку в душевую для сбора грязных полотенец. Я залезла в тележку, скрутилась калачиком, а сверху Василиса накинула несколько смятых полотенец. В туннелях сразу за дверью уже лежало всё необходимое, заботливо приготовленное Василисой. Я переоделась в форму охраны, попрощалась с Василисой и забралась в туннель, за мной закрылась дверь, и я осталась совершенно одна. Медлить было некогда, поэтому я схватила рюкзак, повесила его на плечи и пошла вперед.

Перед собой я держала подошву, обернутую полотенцем, пропитанную горючей смесью, и зажигалку. Мне нужно было как можно дальше пройти от газовой завесы. Она была создана специально, чтобы никто не мог выйти из института по туннелям.

Газ не давал зажечь огонь, а без огня невозможно пройти мимо тварей. «Еще пару метров, и можно будет поджигать», — подумала я, и в этот момент почувствовала удар сзади.

Я опоздала, тварь уже воткнула в меня свой острый шуп. Я лежала на земле лицом вниз, а тварь сидела на мне сверху и готовила свои присоски. Разболелась голова, и я унеслась в воспоминание, когда я с жадностью доедаю последнюю конфету. Это было воспоминание из другого мира. Сейчас я снова чувствовала такую же лютую жажду, злобу и жадность. Тогда мне помог танец, но сейчас это было невозможно сделать с сидящей тварью на спине.

Я стала представлять те ощущения, которые вели меня в танце, и вспомнила то утро перед поездкой на море. Я, пятилетняя девочка, одна дома, и мне совершенно не страшно, ведь я еду на море. Я кружилась по дому в красивом платье и с огромным удовольствием собирала паутину под кроватью на свои кудрявые пряди. Это было очень весело и забавно. Я набирала полные легкие воздуха и начинала дуть на пряди, пытаясь избавиться от паутины. Я веселилась и хохотала.

Мой смех разносился по тоннелям, я почувствовала легкость, поняла, что могу встать.

Твари нигде не было рядом, и я ощущала себя как-то по-новому. Будто во мне появилось что-то, чего раньше не было.

Наверное, это чувство победы над тварью, подумала я и зажгла свою горючую смесь.

Я надела маску, подождала, когда прогорит основной огонь, затем взяла тлеющий ботинок, от которого исходил едкий запах, и пошла вперед.

В этот раз я пошла прямо, никуда не сворачивая. Так как Василиса выиграла мне немного времени, я не рассчитывала наткнуться на преследователей.

Дойдя до края тоннеля, я обнаружила снаружи охрану.

Осталось понять, как через неё пройти. Решено было действовать на удачу.

Вышла, проходя мимо, натянула кепку посильнее, поздоровалась, добавила, чтобы в тоннели не заходили несколько часов.

Мол, там проводятся эксперименты с тварями и было распылено едкое отравляющее вещество. Поэтому лучше им поплотнее закрыть дверь и не заходить внутрь. А меня послали их предупредить лично, так как это секретная операция и никто не должен об этом знать.

Мои противники с легкостью купились на мою легенду, и я спокойно проплыла мимо них с напыщенной важностью.

Они так испугались за свои жизни, что на меня особо не обратили внимания, а бросились закрывать двери в тоннель. Мне оставалось перебраться через забор, но я пока не знала, как это сделать. Времени у меня почти не осталось, скоро объявят тревогу, и тогда я точно не смогу отсюда выбраться.

В самом дальнем краю забора я увидела световой сигнал. Кто-то явно подавал знак, наверное, это мне, неуверенно подумала я и пошла в направлении сигнала. Выбора у меня другого не было, поэтому я решила рискнуть. Вдобавок вдоль забора не было кустов или каких-либо построек, спрятаться было совершенно некуда, и я решила идти, как другие охранники, по общей дороге уверенной походкой.

Второй раз я рискнула, и мне повезло, подумала я, приближаясь к самому дальнему краю забора.

Сзади услышала мужской голос, он кричал мне вслед:

«Эй ты, куда пошел?

Назови свое имя? Немедленно остановись, или буду стрелять».

Я шла, не оборачиваясь, делала вид, что ничего не слышу.

Впереди я увидела дыру в заборе, кто-то разрезал сетку — надеюсь, для меня.

Я побежала, услышав сзади предупредительный выстрел, прыгнула в дыру и кубарем покатила по склону вниз.

Меня остановила мужская рука, и кто-то накрыл нас сверху какой-то тканью со словами:

«Не шевелись».

Голос показался мне очень знакомым, но я не могла понять, чей он.

Глава вторая.

Дорога в верх.

Пока мы ехали в машине, мой рот не закрывался.

Я закидала Даню вопросами.

Облегчение и радость — я давно себя не чувствовала так спокойно.

Мы ехали в нашу избу. Только там мы были в безопасности и недосыгаемы для радаров наших противников.

Оказалось, что меня и Мишу можно легко найти специальным прибором, и только в избе их прибор не работает.

Ещё нужно было разработать план спасения наших друзей.

Даня пообещал по приезде всё мне подробно рассказать, а по дороге предложил поспать. Сказал, что у меня очень уставший вид. И он был прав: вид у меня был не очень.

За время, проведённое в институте, я ни разу не видела солнечного света. Плюс внутренние переживания тоже очень сильно меня подкосили.

Я проснулась на рассвете, выскользнула из мягкой постели и вышла на улицу. Я не понимала, как очутилась в постели. Помню только, как уснула в машине. Видимо, задремала и не услышала, когда мы приехали. Даня наверняка меня отнёс на кровать, а я даже не проснулась.

Да уж, хорошенько меня потрепало за последние пару месяцев.

Я сорвала яблоко с дерева, села под яблоню и стала его есть. Я ела яблоки одно за другим. Умом понимала, что это ненормально: насчитав с десяток съеденных яблок, остановиться я уже не могла. У меня надулся живот, а я всё продолжала есть яблоко за яблоком.

Ко мне подбежал Даня, волоком оттащил от яблони и сказал вызвать рвоту немедленно.

Я уже плохо соображала, еле-еле договорилась со своим желудком, затем засунула палец в рот и помогла содержимому желудка освободиться. Когда меня вырвало в очередной раз, Даня сказал: «Всё, достаточно! Почистилась».

Я вопросительно посмотрела на Даню и упала в обморок.

Очнулась я от того, что кто-то бьёт меня по спине. Я лежу на животе, голая, а меня кто-то шлёпает по ягодицам. Я хотела развернуться, но услышала в ответ на мой порыв грозное:

«Луна, не шевелись».

Мы в бане, и мне нужно выбить из тебя всю ту грязь, что ты насобирала за эти два месяца».

Я подчинилась, ведь сил сопротивляться у меня не было.

А вот размышлять сил хватало, и понеслось: я голая, и кто же меня раздел? Неужели Даня?

Я позеленела от злости и стыда.

И вот теперь я лежу голая, с голой задницей, беспомощная и обессиленная.

Меня разморило так, что сил не было уже и размышлять.

Я стала проваливаться в ощущения. Тело расслабилось до состояния желе. Мысли исчезли, и чувства вместе с ними.

Я совершенно ничего не чувствовала. Я стала безвкусным и бесформенным желе. Желейная я поднялась, отошла чуть в сторону и стала наблюдать, как Даня с беспокойным видом выбивает из меня дух. И, видимо, он это делал в прямом и в переносном смысле, судя по тому, что желейная я стою рядом. Меня совершенно не беспокоило, что я отделилась от тела, и то, как это получилось. Не волновало меня и то, что будет дальше. Я просто стояла и наблюдала.

Даня вышел из бани, вернулся с ведром воды и вылил её на меня.

Желейная я почувствовала толчок и мгновенно вернулась в тело.

Я пришла в себя от резкого холода. Даня накинул на меня мохеровое полотенце со словами:

«Луна, прости, по-другому никак.

Ты сильно пострадала там...

Они не просто пытались отделить твою энергию, а вдобавок ещё и травили тебя. Хотели ослабить волю.

Воздействовали на твоё психоэмоциональное состояние».

«А я ведь и вправду упала духом», — подумала я и слегка улыбнулась уголком губ. Сил разговаривать у меня не было.

Даня вышел из бани, пока я одевалась в махровый халат и тёплые вязаные носки, как тогда в детстве, когда папа бросил меня в ледяную ванну. Я на мгновение ощутила странное чувство дежавю.

Держась за стенки, я вышла из бани и упала прямо на пороге. Даня меня подхватил и понёс под яблоню со словами:

«Сегодня ты будешь спать здесь».

Я удивлённо подняла бровь и снова потеряла сознание.

Когда я очнулась, то совершенно не хотела открывать глаза. Тёплые объятия согревали меня. Я была на седьмом небе. Именно это выражение как нельзя кстати подходило моему состоянию. Я чувствовала нежность, тепло и сердцебиение Дани. Я была вся пропитана нежностью и чувствовала себя в безопасности. Наконец я смогла открыть глаза. И каково же было моё удивление: я сижу под яблоней, накрытая пледом, а вокруг никого.

«Вот глупая, сон приняла за явь», — разозлившись на себя за вольности в своих мыслях и чувствах, я поднялась и пошла в дом.

Ещё больше я разозлилась, увидев, как Даня сладко спит на мягком диване, на подушке и закутанный в одеяло.

Я вышла на улицу, набрала воду из колодца и вернулась в дом, проделав тот же трюк, что и Даня со мной в бане.

Даня подпрыгнул на диване вместе с одеялом, запутался в нём и упал на пол.

— Тебе помочь? — с нарочито издевательским тоном поинтересовалась я.

— Нет, — буркнул Даня и стал распутывать мокрое одеяло.

Когда одеяло было побеждено, Даня подскочил ко мне со словами: — Я вижу, ты совершенно здорова, судя по твоему недовольству.

Увидев, что я закипаю, Даня поспешил меня успокоить: — Луна, я сейчас всё тебе объясню. Но сначала мы позавтракаем.

Я действительно была очень голодна, сметала всё со стола и запихивала в рот еду, чувствуя, что снова теряю контроль, как тогда с яблоками.

Даня всё понял и попросил меня встать. Он вывел меня на улицу. Мы прошли вглубь двора и сели под дубом.

«— Луна, ты ещё не стабильна, поэтому у тебя бывают необъяснимые и неконтролируемые всплески», — сказал Даня очень мягким тоном.

— Ты пережила сильный стресс и чуть не умерла.

На улице уже потемнело, освещалась только дверь в дом.

Я заметила промелькнувшую тень около порога, моё сердце заколотилось.

— Ты видел это? — спросила я у Данила. — Там кто-то есть?

Я видела тень.

Даня поспешил меня успокоить: — Это не тень, а твой брат.

— Миша! — выкрикнул Даня в темноту, — мы здесь.

Я услышала шаги и увидела приближающуюся фигуру. Через минуту передо мной стоял мой брат.

Жив и невредим! Я бросилась ему на шею! — Миша, ты и вправду живой!

Я места себе не находила от неизвестности.

И вот вы двое сидите предо мной, живее всех живых.

Миша напрягся со словами: — Нам нужно обсудить очень серьёзные вещи, и мне необходима твоя честность, Луна.

Я кивнула в знак согласия.

— Луна, как ты смогла обойти их систему? Как смогла выжить? С кем ты заключила договор? На что ты пошла ради сделки?

Будь честна со мной — это очень важно, иначе я не смогу тебе помочь.

— Какая сделка? Миша, о чём ты говоришь? Я не понимаю!

Миша ещё сильнее помрачнел и добавил: — Луна, будь со мной честна. Кого ты просила помочь тебе взамен на свою жизнь?

— Никого я не просила помочь. Я всё сделала сама. Меня просто научили, и всё!

— Кто научил и чему? — Миша продолжал свой допрос.

Я рассказала про перекрёсток, про шкатулку и про всё, что со мной произошло в том странном месте. Рассказала про мужчину, который поведал мне то, что я приёмная и вся моя жизнь — фарс.

Миша слушал очень внимательно, а когда я закончила, он ещё долго сидел молча.

Затем встал и ушёл.

Я спросила у Дани, что тут происходит. Мне кто-нибудь объяснит, в чём дело?

Даня молчал, он тоже был мрачнее тучи, как и Миша.

Меня всё это пугало и злило одновременно. Я была растеряна. В голову лезли всякие дурацкие мысли.

Миша вернулся. В руках у него был альбом с фотографиями. Это был очень старый альбом. Миша показал фото, на котором было много людей. Все они стояли перед нашей избой. Пятнадцать взрослых людей на общем фото.

Я показала Мише на Измаила, Гавриила и мужчину, который рассказал про приёмных родителей.

Миша ещё сильнее помрачнел.

— Луна, тебя обвели вокруг пальца. Мне очень жаль, что тебе пришлось всё это пережить.

Все эти люди на фото — учёные из института. Они всё это время знали, где ты, и влияли на тебя и твой рассудок. Они тебя путали и вводили в заблуждение.

Каждое их слово — ложь, всё, что они тебе говорили — неправда, это так не работает.

Я возразила: — Миша, ты не прав. Мне же удалось не отдать свою энергию в демонстрационном зале. Значит, моя схема работает, — добавила я.

— Луна, это случайность.

— Нет, Миша, помнишь, я схватилась за книгу и обожгла ладони? Тогда я тоже применила тот же способ и само исцелилась.

Миша задумался, затем спросил:

— Луна, ты хочешь меня убедить, что они на твоей стороне?

— Да, — утвердительно ответила я. — Вся моя жизнь изменилась после встречи с этими людьми. Я, собственно, только благодаря встрече с ними жить начала, а до этого всё было пресным. Я раньше и не жила вовсе.

Да, моя жизнь стала непредсказуемой, но это хотя бы жизнь, а не расписание в блокноте планов на будущее. Скучнейшее и унылое будущее.

Так что да, они мне очень помогли. Открыли глаза на то, кем я стала. И мне совершенно не понравилась та я, которой была ещё полгода назад.

Миша ещё раз протянул мне фото: — А ещё кого-нибудь узнать?

Я заметила детей Гавриила и показала на молодого человека и девушку. На фото они были самыми молодыми.

Миша удивлённо приподнял бровь: — А их откуда ты знаешь?

— Это дети Гавриила, — ответила я.

— Что значит «дети»? — спросил Миша, совершенно сбитый с толку.

— В том мире, куда я попала, они были детьми Гавриила. И я так понимаю, они все были богами.

Миша почесал затылок. Затем начал рассуждать: — Допустим, существует место, где есть люди с той же внешностью, но они там играют другие роли. Может, ты встречалась не с теми людьми, которых мы видим сейчас на фотографии, а с совершенно другими? И тогда я могу допустить, что у них были совершенно другие помыслы. Но как это возможно? — продолжал Михаил свои умозаключения.

Немного помолчав, Миша продолжил.

— Луна, ты же обратила внимание, что это место непростое? Тут быстро восстанавливаются силы, и никто не шастает из непрошенных гостей.

Здесь сосредоточен эпицентр решетки Земли. Тут не работает ни один электронный прибор. Не работают даже те устройства, которыми владеет институт.

Поэтому они не могут нас найти. Но стоит нам выйти за пределы этого двора, и мы сразу у них как на ладони. Они видят все наши с тобой передвижения. Поэтому от них невозможно скрыться вне этого места.

Общая фотография в альбоме сделана двадцать лет назад. Это те люди, которые покинули институт по разным причинам. И, как оказалось, у некоторых из них были не самые добрые мотивы. Среди них был крот, он продавал информацию институту.

Так постепенно стали пропадать люди с фотографии — один за другим.

Даня резко подорвался с места со словами: «Миша, дай мне альбом». Даня пристально смотрел на общее фото, не отрывая глаз, затем посмотрел на меня и сказал: «Луна, это мой отец». Он показывал пальцем на мужчину, с которым я разговаривала на лавочке около подъезда.

— Даня, я с ним разговаривала три месяца назад. Он приходил ко мне, и это он сообщил мне о приемных родителях.

Миша снова почесал затылок со словами: «Эта история обрастает все новыми и новыми подробностями».

— Даня, получается, что твой отец жив! — обрадованно воскликнула я.

— Не вижу поводов для радости, ведь для меня у него времени не нашлось.

— Даня, хватит страдать, — в сердцах произнёс Миша. — Тут может быть все совсем не так, как ты думаешь.

Помнишь мою историю с отцом? Как я на него злился? Обвинял в том, что он никудышный отец и бросил меня? А по итогу оказалось все совсем не так.

И в твоём случае может оказаться, что ты видишь одно, а по факту — все совершенно по-другому.

Самое главное из того, что мы сейчас узнали, — это то, что твой отец жив. И что немаловажно, он знал Луну и пытался ей помочь. Выходит, твой отец знает намного больше, чем мы. И, скорее всего, он не просто так скрывается от всех. Я думаю, у него для этого есть веские основания.

Я безучастно смотрела на фотографии, перелистывая страницу за страницей, и тут — новое потрясение. Я увидела мою детскую подругу и её маму, которых растерзало чудище в моем детстве.

— Да что тут происходит?! — выкрикнула я и показала пальцем на фото Мише.

Было видно, что Миша раньше не видел это фото или не обратил на него внимание.

Сейчас он, как и я, узнал женщину с ребенком на фото.

«— Но это невозможно», — произнёс Миша. — Луна, посмотри на дату. Фото было сделано ровно через год после тех трагических событий.

Я заметила ещё одну странность: женщина на заднем фоне была очень знакома. Я протянула снимок Дане со словами: «Никого не узнаешь?» Даня присмотрелся: «Да это же моя бабуля, только чуть постарше, чем сейчас. Что она делает на этом снимке? Да и что она делает в этом альбоме?»

— Миша, где ты взял этот альбом? — спросила я.

— Мне его подкинули, — ответил брат. — Кто-то в институте отравил меня, чтобы на эксперименте я сразу умер. Точнее, мне вкололи какой-то препарат. Своего спасителя я не видел, но запомнил, что этот человек мне говорил. Это был мужской голос, он сообщил, что симитировал мою смерть и он вытащит меня отсюда. Очнулся я в машине на трассе, в паре часов езды от института. Бак был полный, и в замке торчал ключ. На заднем сиденье была сумка с едой, деньгами и этим альбомом.

Мой спаситель явно хотел мне что-то сказать.

— Заговорил Даня! — Меня тоже кто-то спас. Пока я ждал Луну, видимо, потерял сознание. Очнулся также в машине с полным баком бензина, ключами в замке зажигания и едой на заднем сиденье. Моя рана была обработана, кровь остановлена, и на руке был след от иглы. Кто-то меня подлатал, и явно он пожелал остаться незамеченным.

— Мне кажется, я знаю, кто вам помог, — прошептала я.

— Даня, я думаю, это твой отец.

Но сейчас меня больше всего беспокоит Василиса на фото. Почему она не сказала, что была здесь раньше? И она, скорее всего, знакома с людьми на общем фото. И она сама вызвалась устроиться на работу в институт.

— Даня, а ты уверен, что она твоя настоящая бабуля? У тебя где-нибудь есть её фото? Может, мы сможем как-то проверить, она ли это на самом деле?

Даня задумался, потом улыбнулся и побежал в дом.

Вернулся с телефоном.

— Даня, но ты же знаешь, что тут ничего не работает, зачем тебе телефон?

— Луна, это телефон Василисы, она же с собой ничего не брала. Мы можем проверить его содержимое.

Даня включил телефон со словами: «Нам бы очень повезло, если бы у неё не было пароля на телефоне».

Но телефон был запорол.

Даня ввел свою дату рождения — мимо, затем день рождения Василисы — и снова мимо. Я протянула Дане фото: «Попробуй дату с фото, вдруг повезет».

И боги нам улыбнулись — сработало. Что же это за важная дата такая, и как это связано с бабулей? Вопросов становилось все больше.

На первый взгляд — телефон как телефон. Пару скринов рецептов пирогов, затем пара наших фоток, затем природа.

Деревья и всякое такое. Но была одна странность во всём этом. Все эти фотографии были нам не знакомы. Особенно наши. Мы не узнавали места и одежду, надетую на нас. Это выглядело очень странно.

Далее проверили всю переписку, все звонки — ничего. В телефоне не было ничего такого, что дало бы нам хоть какой-то ответ или намёк. Мы ещё больше запутались.

Я снова взяла альбом и стала доставать фотографии одну за одной в надежде ещё что-нибудь найти. Переворачивала снимки, просматривала их через лампу на просвет — ничего.

В сердцах я дёрнула рукой, зацепила стакан с водой и случайно разлила её на альбом. Бумага зашипела и начала пузыриться, как тогда мои ладошки, когда я схватила Мишину книгу.

— Что за чёрт! — выкрикнула я. Мы все отошли от стола на пару метров и продолжили наблюдать. Бумага раскисла и превратилась в кашу, из которой что-то выглядывало, поблескивая. Я взяла ветку и начала ковырять эту кашу. На палке повис ключ.

«— Ещё одна загадка», — произнесла я.

— Нет, это разгадка, — довольным тоном произнёс Даня. Он встал и пошёл в дом со словами: «Я знаю, от чего этот ключ», — увлекая нас за собой.

По дороге Даня прихватил лестницу, занёс её в дом и подпёр печь.

Он с заговорщическим видом указал на потолок. Лёжа на печи, я заметил странность в потолке.

— Лягте кто-нибудь и понаблюдайте. — Миша залез на печь, улегся и начал смотреть в потолок.

— Я ничего не вижу! — выкрикнул он.

— Ты закрывай и открывай глаза, не отрываясь от потолка, — крикнул в ответ Даня.

— О, что это такое!

Миша подскочил и стал двигать лестницу ближе к той точке, куда он смотрел. Затем он с печи перелез на лестницу, Даня подал ему ключ, и Миша поднялся ещё на две ступени выше. Прикоснулся к потолку пальцем, и в ответ по потолку разошлись круги, как на глади воды. Миша просунул руку сквозь потолок, но рука застряла на уровне фаланг пальцев. Даня показал ему на отверстие, похожее на замок, Миша вставил ключ и провернул его.

Показались контуры люка в потолке — это оказалась раздвижная дверь, половинки которой разъехались в разные стороны.

Миша забрался наверх, мы полезли следом за ним. Когда я поднялась, то сразу узнала это место.

— Я тут была! — вырвалось моё удивление.

Это то место, где я познакомилась с Измаилом и Гавриилом. Это тот странный мир. Значит, он существует на самом деле. И получается, на фото, скорее всего, были именно они. Но для чего они всё это проделывали со мной?

Все эти истории. Мне очень хотелось проверить правдивость существования волшебства здесь или всё это были просто трюки. Я хорошо помнила дорогу и повела ребят в сторону помещений.

Мы прошли тот самый перекресток, затем место, где мне привиделось чудище, прошли сквозь щель в горе и вошли в первый зал.

Всё было точно так же, как в первый раз: те же фигуры. Я попробовала пройти через стену, но ударилась лбом. Мои попутчики засмеялись: «Луна, ты чего, стену не видишь?»

— Я в тот раз ходила сквозь стены, — с грустью объяснила я.

Через двери мы прошли в следующий зал. Статуи были на месте. Я объяснила ребятам, что перед ними стоят статуи гнева, страха и радости, только почему-то не было статуй собак.

Мы прошли в следующий зал. Тут я летала, по крайней мере тогда. Сейчас никто из нас не взлетел.

Затем я попыталась открыть дверь в следующий зал, но она была заперта. Я была раздосадована, ведь меня больше всего интересовал именно этот зал. Там были люди, и я хотела у них узнать, что тут происходит. Мне во что бы то ни стало нужно было попасть в четвёртый зал.

Я попробовала расслабиться, стала дышать очень медленно, успокаивая свой ум и умиряя чувства. Постепенно я почувствовала себя как желе. Вытянув руку вперёд, я смогла просунуть пальцы сквозь стену, затем и вся я просочилась в четвёртый зал.

Быстро подошла к двери, сдвинула засов и впустила ребят.

К моему огорчению, за мониторами никого не было. Зал был пуст.

Миша, наоборот, взбодрился и подбежал к монитору. Как бы он ни старался тыкать на кнопки, ничего не работало.

Раздосадованные, мы возвращались домой, проходя зал за залом.

В первом зале я остановилась: что-то было не так. На первый взгляд, никаких изменений, но моё чутьё подсказывало, что что-то здесь не так. Я обошла фигуры несколько раз, остановилась в центре и стала наблюдать за тишиной.

Ребята стояли в дверях и не шевелились. Они поняли, что со мной что-то происходит, и тоже наблюдали за тишиной.

Один из Быков чихнул, я захихикала в ответ!

Из-за статуи вышел Измаил.

— Ева, ты подняла столько пыли своей ходьбой, что я не смог сдержаться.

Мы обнялись, и я представила ребят Измаилу.

Миша озадаченно посмотрел на меня, затем произнёс: — Луна, ты что, не можешь отличить голову животного от человеческой?

Это же не человек. На фотографии точно изображено не это существо, зовущее себя Измаилом.

Я посмотрела на Измаила и только сейчас поняла, что в какой-то момент стала видеть в нём человека. Но как это возможно? — размышляла я вслух.

Измаил поспешил объяснить недопонимание. Он чувствовал страх ребят, скрытый под пренебрежением и надменностью. Чувствовал мою озадаченность. И с пониманием отнесся к нашей реакции на его внешность.

Каждый человек видит меня по-разному, в зависимости от собственного состояния и доверия.

Луна, ты сначала видела во мне животное, грозное и мощное, но моя улыбка располагала меня к тебе. Доверившись мне, ты сначала увидела в моих чертах человека. Когда ты полностью мне доверилась, я стал для тебя человеком.

Парни сейчас видят во мне угрозу, и я для них человек с головой быка, не более того.

Я ещё раз повисла на шее Измаила, на что он с невероятной нежностью ответил.

Это действие немного успокоило ребят, и они смогли расслабиться.

Даня и Миша пожали руку Измаилу, на что в ответ получили лучезарную улыбку.

— А почему ты прятался? — спросила я Измаила.

Он вздохнул.

— С тех пор как ты здесь была, очень много всего изменилось. Появился ещё один люк, и люди устроили тут проходной двор. Вечно рыскают тут, что-то ищут. Но то, что они ищут, не видать им никогда, ибо оно им не принадлежит.

Даня вклинился в нашу милую беседу: — Как вы объясните свое присутствие на общем фото в нашем мире около хижины?

— Все очень просто, — улыбнулся Измаил. — У нас есть совместные проекты, которые касаются наших миров. Я иногда спускаюсь в ваш мир. Но я давненько уже не был в вашем мире. Сейчас очень сложные времена, и нам пришлось уйти в тень. Слишком приткие некоторые из ваших ученых. Амбиций много, а ума нет.

Я протянула Измаилу фото, на котором была изображена Василиса, до этого предусмотрительно сунув фотографию в карман. Измаил загадочно улыбнулся, разглядывая фото, затем произнёс: — Луна, ты очень далеко продвинулась. Это Надежда, она была хранителем прохода.

Ключ от люка, через который пришли сюда, был только у неё. Затем стали пропадать люди с фотографии. Они все участвовали в нескольких совместных с нами проектах. Затем появился второй люк, хотя это было невозможно без ключа. Так мы выяснили, кто крот. Она сдала нас институту. Часть людей сидят под замком в институте, а часть погибла. С её помощью был создан второй ключ и второй люк.

— А почему она вас так интересуется? — спросил Измаил.

Я всё ему рассказала. Про то, как мы все чуть не погибли, и про то, как Василиса втёрлась в доверие, не вызвав никаких подозрений. Как она вырастила Даню и заботилась о нём все эти годы.

Измаил подошел к Дане и положил руку ему на лоб. Затем произнёс: — Надежда-Василиса не давала твоей батарее заряжаться. Она сдерживала тебя все эти годы. Она прекрасно знала, кто твой отец, и хотела через тебя его найти. Надежда ждала, когда твой отец объявится. Она не твоя бабуля.

Даня стоял взволнованный и растерянный. Он не понимал, что происходит.

— У меня ещё для тебя кое-что есть, Данил. Ты готов узнать всю правду? Подумай только хорошенько, прежде чем ответить.

— Готов, — железный тон Данила не оставил никаких сомнений.

— Та женщина с девочкой на фото — это инсценировка. Для вас и ваших родителей. Это был план Надежды. Ей нужно было, чтобы Ева переехала. Данил, она очень долго травила твою мать. У вас ведь дома стоял такой же цветок в горшке, как у Евы — я прав?

Даня кивнул. — Твоя мама была отравлена, она не понимала, что творит. Да и весь двор был отравлен. Массовые галлюцинации. Это всё технологии института. Взамен Надежда получила технологию, возвращающую молодость. И как только в поле зрения Надежды попала Ева, псевдо бабуля получила свою заветную технологию. Вы думаете, почему вас ждала облава в деревне? Кстати, про подземный тайный ход она не знала. И листок с адресом сунула Дане тоже потому, что не знала, что он был у бабули раньше. В общем, она выкручивалась на ходу. И Еву вы не стали будить тогда в квартире по чьей указке? Всё сходилась, абсолютно всё.

— Измаил, расскажи про топор? — я хотела узнать, как можно больше, пока была такая возможность.

— Топор — это твоя сила. Вернее, ты сила, а топор — символ силы. Он проводник. Доступен только тебе, как Мише книга. Ева, топор помогает тебе, но в то же время он и убивает. Это всё-таки оружие, и нужно его использовать с умом. Запомните: зло порождает зло, добро порождает добро. Что вы посеете, то и соберете, умноженное кратно. Поэтому топор — это крайняя мера. И в женских руках он может сослужить добрую службу. Ева, если ты сумеешь топор из оружия превратить в символ, то ты сумеешь победить институт, не вступая с ними в борьбу. Со временем ты поймешь, о чем я говорю.

Адам, книга — это твоё оружие. И в мужских руках эта магическая книга может стать символом добра и примирения тех, кто не способен прощать. Вы можете показать другой путь. Без борьбы, без войны, без магии и без ненависти к тем, кого вы в чем-либо вините. Этот путь не прост, он новый, его нужно кому-то проложить. И вы здесь для этого. Вас готовили для этого.

Не все получилось так, как планировалось, но, несмотря на это, вы готовы, и вы способны показать другой путь.

Затем Измаил обратился к Данилу.

Твой отец очень многим пожертвовал, чтобы Ева могла сейчас стоять здесь. Он за тобой присматривал все это время, но не мог к тебе приблизиться. Ты был под пристальным наблюдением Надежды. И он не мог рисковать всеми вами. Находясь в тени, твой отец смог вам помочь в самые сложные минуты. Он всегда был рядом. И, как вы уже поняли, это он спас тебя и Мишу.

У него есть доступ в институт. Он следит за Надеждой и ждет, когда она совершит ошибку. Тогда он сможет действовать.

У вас сейчас есть преимущество. Надежда не знает наверняка, живы Миша и Даня или нет. Еву она отпустила, чтобы иметь возможность играть в свою игру. Я не знаю, что она задумала, но у нее точно есть какой-то собственный интерес во всей этой истории.

— Измаил, а что они тут ищут? — снова спросила я. Он подумал, затем все-таки признался: — Им нужен вход в следующий мир, в который можно попасть только через наш мир.

— А зачем им это? — никак не успокаивалась я.

Измаил улыбнулся: — Ева, я понимаю, что тебе нужны ответы. И, видимо, пришло время все вам объяснить.

Миры существуют послойно. Ваш мир — второй. Нижний мир — первый, он находится под землей. Ваш мир — на земле, выше идет мой мир, где мы сейчас, собственно, и находимся. Это мир уроков и обучения.

Затем идет четвертый мир, в нем создаются линии вероятности и дороги. Там зарождаются новые энергии. Там создаются новые возможности. Это мир волшебства без условий, требований и ограничений. Там можно создать все что угодно в неограниченном количестве.

Далее идет пятый мир — это мир предков. Там живут предки и родовая система. Наши предки участвуют в формировании линий вероятности. Они помогают нам выстраивать дороги, открывать новые возможности с учетом родовых программ. Мир предков играет огромную роль в жизнях потомков.

Они ведут вас сквозь невидимые слои, куда вам нет доступа. Все слои связаны между собой и не могут существовать друг без друга.

Предки помогают открывать новые дороги и возможности, а вы им даете очень ценную энергию, наполненную вашим пройденным опытом.

Далее идет шестой мир — это мир неиспользованной энергии, так называемая «заброшка». В этом мире спят не востребованные энергии — это не пройденные уроки, которые ждут своей очереди. Как только человек проходит свой урок, энергия через родовую систему летит в мир линий вероятностей и дорог.

В это время к себе домой, в нижний мир, возвращается невидимый участник урока, освобождая человека от своего влияния. А сам урок человек проходит в моем третьем мире, в основном через сновидения.

Ну а если объяснить на конкретном примере, то человек постоянно попадает в одну и ту же ситуацию: например, его постоянно грабят по дороге на работу. И ему нужно понять, в чем его урок.

Я, в свою очередь, как представитель мира прохождения уроков, всячески буду пытаться достучаться до этого человека через фразы собеседников, случайно брошенные фразы, через фильмы, книги и, в конце концов, через сны. По итогу, если человек умеет наблюдать, то через время он заметит, что есть повторяемость и некая закономерность. Я буду пытаться ему донести одну простую истину — это то, чему его предки учились сотни лет. Я буду ему говорить, что его вдруг опустевшие карманы не являются проблемой — это всего лишь лишняя пара обуви или пара поездок в такси. Его задача — понять, что ценности и смыслы находятся не в шуршании денег в карманах, а в легкости жизни. Ведь когда его карманы пусты, он начинает вспоминать свою творческую часть. Человек уже не будет думать о том, какая пара кроссовок будет наиболее выигрышно подчеркивать его статус и старания. Он будет идти налегке, не боясь что-либо потерять или приобрести не то, на что рассчитывал.

Я буду ему подсовывать неудачные кроссовки, максимально дорогие, неудобные, некачественные, которые ему будут не нравиться. Я буду всеми способами направлять этого человека в сторону простоты выборов.

И когда человек поймет, что пустые карманы для него — это новые возможности и в этом скрыта невероятная легкость и простота, в тот самый миг урок будет пройден. От человека отделится напарник из нижнего мира — его миссия окончена, и он возвращается домой.

Далее спящая энергия, дремлющая в мире «заброшки», поступает в мир предков, в родовую систему конкретного человека, затем эту энергию предки спускают в мир новых возможностей, и там совместными усилиями выстраиваются новые блага и дороги для человека. Далее зарождается новая энергия и распределяется на всех участников этого процесса в пропорциональном соотношении. Человек вдруг неожиданно может получить предложение, которое впоследствии кардинально изменит его жизнь и даст новые возможности и материальные блага. Но материальная часть уже не будет так влиять на человека, как прежде, так как урок пустых карманов уже пройден и отношение к деньгам изменилось.

Выше «заброшки» находится ещё один мир. Самый опасный, самый неблагонадёжный мир. Мы называем его «свалкой». Туда уходят те, кто отказывается участвовать в прохождении уроков, нарушители контактов, взломщики системы, читеры и все не согласные с системой. Там сформировано некое сопротивление, состоящее из тех, кто не смог жить в вашем мире.

Они связаны с исследованиями в институте. Если у них получится отделить энергию от человека, тогда они смогут уничтожить ваш мир, а свой сделать по собственному желанию и подобию.

Над «свалкой» находится магнитная решётка Земли. Жители «свалки» научились брать энергию от решётки Земли и создают с её помощью собственный мир. Им осталось только получить человеческую энергию, и можно будет заселять свой мир рабами и обслуживающим персоналом. Они хотят стать правителями собственного мира, богами для своих новых подданных.

Оттуда ещё никто не возвращался по доброй воле. Там сознание терпит сильнейшие перегрузки; пройдя «заброшку» и попав на «свалку», личность почти перестаёт существовать. Наружу лезут самые гнусные желания. Это непрожитые программы, которые отравляют сознание и искажают восприятие реальности.

Если кто-нибудь захочет вернуться обратно домой в свой мир из «свалки», тогда рухнет система и все миры поменяются. Это действие может спасти нас всех от войн и преследований друг друга. Прекратится борьба за ресурсы. Будет проложена новая дорога из мира «свалки» домой. Та дорога, которой ещё не существует. Энергия начнёт течь по новой дороге в обе стороны. Сейчас она движется только в мир «свалки», обратно не возвращается, и происходит дисбаланс, искажение реальности. Все миры начинают болеть. Энергии сталкиваются друг с другом, и от этого страдают все. Можно сравнить это с аварией на дороге, с большим числом пострадавших и серьёзными последствиями.

В мире «свалки» вообще никого не должно существовать. Он не создан для жизни — это санитарная зона между всеми нашими мирами и окончанием реальности. Некий буфер.

За пределами магнитной решётки реальность перестаёт быть трёхмерной.

Я совершенно ничего не понимала. Измаил явно переоценил мои способности восприятия. Разболелся живот и начало тошнить. Я начала терять равновесие, когда меня подхватил Измаил со словами: «Ева, ты же больна. Почему не сказала сразу?»

Измаил взял меня на руки и понёс сквозь стены, минуя зал за залом. В пятом зале мы остановились. Парни с трудом успевали за Измаилом. Оказавшись на месте, Измаил посадил меня в кресло. Парням сказал выйти в четвёртый зал и запереть за собой двери, и чтобы ни случилось, ни в коем случае их не открывать.

Сам Измаил прошёл через стену в шестой зал.

Я почувствовала, как теряю сознание. Тело обмякло.

Я стою рядом с креслом и наблюдаю за собой со стороны, пытаюсь понять, что происходит. Очень странное ощущение — наблюдать за собой. «Я себя такой не знаю», — подумала

я. Лицо совершенно не такое, как отражение в зеркале. На вид это другая девушка или просто очень похожа на меня. Я смотрела на тело в кресле и не узнала себя. Что же происходит? Кто же это? Точно не я.

Растерянная, я направилась в шестой зал к Измаилу. Но дверь оказалась заперта. Двери закрыты, сквозь стену пройти не могу. Размышляя, я вернулась к телу. Видимо, это очередная загадка Измаила.

И пока я её не решу, выхода мне не видеть.

Я обошла тело несколько раз — ничего!

Затем села на пол напротив и стала всматриваться в детали. Сначала мой взгляд упал на обувь, затем на щиколотки, потом на пальцы рук. И вот тут я заметила то, чего не замечала раньше. Пальцы были очень тонкие, костлявые, как у скелета.

Я точно знаю, как выглядят мои пальцы. Я не такая худая. Это точно не моё тело. Тогда чьё оно? И где моё тело? И что это за игра? Итак, вернусь в начало. Я потеряла сознание. Затем оказалась рядом с телом, сидящим в кресле, и решила, что это моё тело, хотя я себя в нём не узнала. Но упорно продолжала себя убеждать, что это я. Хорошо, допустим, это не я. Тогда где я? Измаил, ну ты и шутник, конечно! Всё элементарно и просто: я же стою сейчас здесь и нахожусь в собственном теле.

А мой мозг увидел тело без сознания в кресле, а так как в зале я была одна, он решил, что это я сижу в кресле. И с учётом, что я нахожусь в волшебном мире, мой ум решил, что моё сознание вышло из тела и наблюдает со стороны за самой собой. Как было уже не раз в этом мире.

Но в чём смысл всего этого? «Я не понимаю», — выкрикнула я с нетерпением.

Сев на то же место на полу, я снова стала наблюдать за телом. Чьё это тело? И для чего оно здесь? Что же мне нужно понять?

Я поднялась, подошла к телу, приподняла голову за подбородок, убрала пряди волос с лица, пытаюсь узнать девушку, но тщетно. Я её не видела раньше.

Я вернулась к пальцам. Они меня больше всего беспокоили. Очень тонкие и костлявые.

Я снова села на пол.

Чего же я не вижу?

«А вдруг мне и не надо видеть?» — подумала я.

Закрыла глаза и стала расслабляться. С каждым вздохом я погружалась всё глубже и глубже в себя. Я почувствовала, как упала на пол, но мне было всё равно. Расслабленная, безразличная ко всему происходящему.

Я снова стояла и смотрела на тело, лежащее на полу.

Теперь в помещении было два тела: одно на кресле, второе лежало на полу.

«Та, что лежит на полу, — это точно я», — размышляла я вслух. — Нужно перевернуть тело и посмотреть на лицо, чтобы убедиться, что это я лежу лицом вниз». Тело как будто прилипло к полу. Перевернуть я его не смогла.

Тогда, возможно, это и не я вовсе? Как та девушка в кресле.

Мой мозг закипал. Я совершенно ничего не понимала.

Безумно уставшая, не в силах разгадать эту загадку и тратя последние силы на сожаление и раздражение, я легла на пол, свернулась калачиком и уснула.

Проснулась я от того, что меня кто-то пинает в бок. Открыв глаза, я подскочила на ноги. Вокруг никого не было. Но я точно чувствовала удары. Или мне это приснилось? Я села на пол, обхватила голову руками в попытке не сойти с ума.

Голова разрывалась. Я совершенно потеряла контроль над временем и реальностью, над тем, что реально, а что является игрой моего собственного воображения.

Постепенно меня начало отпускать. Возможно, мне просто надоело бесконечно так сидеть, а может, я просто начала понимать, что сама создаю все эти сложности.

Да, точно!

Ведь не было какой-то конкретной задачи. Измаил меня просто посадил в кресло и вышел.

Всё остальное, что тут произошло, — это дело моего восприятия ситуации.

И очевидно, я очень тревожный контролёр. Мне всё нужно знать и понимать. И мне нужно во всём принимать участие.

Я же сама навела тут суету и тревогу.

Я вдруг потеряла интерес к происходящему вокруг меня. И к телам девушек, лежащим без движения.

По сути, совершенно не важно, кто они и что тут забыли. Почему меня это должно вдруг волновать?

С этими мыслями я стала бродить по залу.

Ногой пнула шарик, лежащий на моём пути. Это был ярко-зелёный мячик для тенниса. Я взяла его в руку, подошла к двери, за которой скрылся Измаил. Села на пол и принялась отбивать мяч об огромные запертые двери. Это незатейливое, на первый взгляд, бессмысленное действие оказалось наполнено невероятной исцеляющей силой.

Отбивая мяч, с каждым ударом я всё больше и больше чувствовала расслабление, умиротворение, радость и, наконец, ни с чем не сравнимую детскость. Я даже не заметила, в какой момент начала улыбаться. Мои движения были очень слаженными и естественными. Поначалу я теряла мяч, поднималась и бегала за ним. Это действие меня совершенно не беспокоило. Я просто поднималась и весело ловила мячик.

Постепенно мяч становился более послушным. Мы с ним стали едины. Он летел в дверь, а затем чётко возвращался в мою ладонь. Синхронно, без усилий, мяч подарил мне ощущение радости и непринуждённости. Я в первый раз в жизни не ругала себя, не требовала результата, не злилась за непойманный мяч. Я просто позволила всему происходить без особых усилий. И результат меня поразил.

«Всё просто», — подумала я. — «Всё как нельзя просто». Я сама усложняю свою жизнь и собственное восприятие.

Открылась дверь. Мяч летел прямо в лоб Измаилу. Но мой учитель виртуозно отбил его ладонью. Я так же ловко поймала мяч и шла навстречу Измаилу.

— Луна, ты прекрасно выглядишь. На вид ты сбросила килограмм сорок лишнего груза.

— А что со мной было? — спросила я Измаила.

— Ты болела чужими ожиданиями, — ответил Измаил.

— Разве это болезнь? Объясни, что ты имеешь в виду.

Луна, ты так долго жила за счёт чужой похвалы и одобрения, что совершенно потеряла веру в саму себя. Ты перестала слушать себя. Перестала замечать, чего тебе хочется, а чего нет. Самое часто употребляемое тобой слово — это «надо». Ты долгие годы жила через «надо» и жила для других, для их одобрения. Так ты чувствовала свою нужность и значимость. А когда рядом с тобой появились люди, для которых не нужно быть идеальной, твой ум взбунтовался и начал саботировать твоё тело. Ум начал тебя сбивать, дезориентировать, утомлять и требовать возврата к прежней жизни. Тебя сильно штормило, и нужно было найти способ дать уму понять, что без него можно прекрасно обойтись и он больше не главный. И уму придется сойти со своего пьедестала и встать на один уровень с чувствами и всеми системами организма.

Измаил закончил свою речь, улыбнулся и повел меня в четвертый зал, где нас ожидали парни.

Измаил знал все наши мысли и понимал, для чего нам нужен был четвертый зал.

— Я не могу вам помочь, — громко объявил Измаил.

— Есть вещи, о которых я могу вам рассказать, а есть то, что вам придется узнать самим. Всё, что касается четвертого зала, знать вам еще рано.

Я вам рассказал всё, что мог.

Скоро сюда нагрянут ищейки из института, и будет лучше, если они никого тут не найдут.

Попрощавшись с Измаилом, мы вернулись в избу, заперли люк на ключ и пошли пить чай под яблоню.

Был полдень. Погода просто очаровательная. Чаепитие с блинами и малиновым вареньем — ну что может быть лучше для хорошего настроения и для приведения мыслей в порядок?

Мы пили чай. Никто не проронил ни слова. Каждый был погружен в собственные переживания. Так мы провели весь день, каждый в собственных мыслях.

На следующий день я проснулась очень рано. Ночью я плохо спала и постоянно ворочалась.

Выскользнув из мягкой постели, я накинула плед и пошла под яблоню. Села на землю и начала вертеть в руках ключ от люка в следующий мир.

Интересно, а как вообще появился этот ключ и этот люк? Кто всё это создал? Оказывается, я понятия не имею, как устроен наш мир. Столько вопросов, и на большую часть нет ответов.

Я так и задремала, облокотившись спиной о яблоню.

Меня разбудила щекотка. Кто-то щекотал мои пятки. Я открыла глаза — это был Даня. Он сидел и веточкой щекотал мои пальцы ног.

«— Я никак не мог дожждаться, пока ты проснешься», — произнёс Даня.

— Луна, мне не терпится тебе кое-что рассказать.

Я выровнялась, спрятала ноги под плед со словами: «Я внимательно тебя слушаю».

Даня уселся рядом со мной, также облокотившись спиной о яблоню.

— Луна, помнишь вчера, когда приехал Миша, мы с тобой сидели около дуба?

Так вот, была одна странность, на которую я сразу не обратил внимание, а сегодня меня осенило.

Ты сидела рядом со мной, так?

— Так, — ответила я.

— Луна, это был обман. Нас там на самом деле не было. И сейчас ты думаешь, что мы сидим под яблоней, но на самом деле это иллюзия.

— Объясни, я не понимаю, — озадаченно ответила я.

— Луна, ты видела, как к нам навстречу шел Миша?

— Да, — ответила я.

— А я его не видел, сначала подумал — из-за того, что темно на улице. Но я ведь тебя видел отчетливо даже в темноте, а его я заметил, только когда он заговорил.

То есть ты увидела вдалеке тень, я предположил, что, скорее всего, это Миша, так как ждал его приезда. По моему мнению, больше тут некому было еще появиться. Я крикнул промелькнувшей тени: «Миша, мы здесь!».

Я дал этой тени определение, и она быстро приняла форму того, что мы желаем видеть и в чём мы уверены.

— Даня, ты несешь какую-то чушь, как Измаил вчера. Вы все сошли с ума!

Я хоть и убедилась, что совершенно не знаю, как устроен мир, но это уже слишком и за пределами моего понимания.

Я скрестила руки на груди и надула щеки.

Даня не унимался, он явно хотел меня в чем-то убедить, но мой ум хотел, чтобы я сопротивлялась, а еще лучше — бежала отсюда в привычную ему прошлую жизнь.

— Луна, ты просто послушай, не торопись с выводами.

Я тебе сейчас приведу еще несколько примеров.

Помнишь, когда мы с тобой приехали сюда? Мы были одни, так?

Я кивнула.

— Но тогда объясни мне, откуда тут готовая еда? Кто ее готовит? Мы тут уже несколько дней и каждый раз едим что-то свежее.

— Даня, я думала, это ты готовил?

— Нет, Луна, я приготовил только блинчики.

И кстати, по поводу блинчиков. Откуда в холодильнике свежее молоко?

Я уже сверлила взглядом Даню. Все мое внимание было сосредоточено на его словах. Ум умолк, теперь главенствовали мои чувства.

Я была заинтригована и озадачена.

— Луна, я рад, что смог пробить твою стену несогласия.

Ты обратила внимание на то, что каждое утро нас встречают ухоженные растения, убраны опавшие цветы с земли и дорожек? Ты помнишь, сколько опавших лепестков лежит на земле вечерами, а утром их уже нет?

— Это можно объяснить, — парировала я.

— Скорее всего, в деревне есть человек, который приходит рано утром, поливает сад, убирает двор и приносит свежее молоко.

Луна, а как тогда ты могла спать под яблоней и никого не увидеть? Ты бы точно проснулась от шума.

Данил взял меня за руку и потащил к выходу. Мы вышли за ворота, и я обалдела. Наш двор стоял в поле на опушке леса. Вокруг ни одной живой души, ни одного дома, кроме нашего двора.

И самое странное: не видно нашей избы.

Я отошла подальше от ворот в поле, чтобы увидеть дом из-за забора. Но видно было только забор. В поле стояли ворота и обнесенный забором участок земли.

Мы вернулись в дом.

Даня посадил меня на диван.

Сам налил стакан воды и протянул его мне.

— Пей!

Я выпила часть, но вкус воды мне не понравился.

— Луна, что не так?

— Вода невкусная, — ответила я.

Затем Даня налил молоко и протянул мне стакан.

— Луна, попробуй молоко.

Я сделала глоток и выплюнула молоко на пол.

— Фу, какая гадость! Даня, это все что угодно, но точно не молоко.

Даня был очень доволен собой.

— Это ещё не всё!

Он опять увлек меня на улицу под высокий дуб.

Мы сели, облокотившись спиной о дерево.

— Луна, теперь внимательно смотри на порог дома, на точку, где вчера тебе привиделась тень.

Я стала наблюдать, не отрываясь смотрела в одну точку.

И в какое-то мгновение наблюдаемый мной пейзаж начал шевелиться. Эффект был тот же, как с потолком тогда, когда мы нашли дверь в другой мир. Я побежала вперед, не отрывая взгляд от точки. Приблизилась и уже отчетливо видела границу: то есть в этой точке пространство обрело некую желейность.

Я подняла ветку с земли и ткнула ею в желе. Ветка свободно вошла в массу и исчезла.

Затем я вытянула палец и нажала: палец уперся в желе, и от массы пошли круглые разводы, как на глади воды.

Мы выяснили, что предметы легко могут пройти через желе, а мы — нет. Я побежала в дом за молоком, хотела с ним провести то же самое эксперимент. Вернувшись, я обнаружила, что желе исчезло.

И Дани тоже нигде не было видно.

Я почувствовала себя растерянной, как в пятом зале, когда пыталась разгадать загадку с телами девушек.

Станным образом я обнаружила в кармане теннисный мяч.

Откуда он взялся? Я бы точно заметила его раньше.

Пожав плечами, я взяла мяч, подошла к воротам и села на траву. Отбивать мяч от ворот было легко. Моё тело чувствовало мяч и траекторию его полёта. Наигравшись, я пошла в дом и прямо в одежде легла спать.

Утром я надеялась проснуться где-нибудь в другом месте и с полной ясностью происходящего, но не тут-то было. Я вышла во двор, ничего не изменилось. Я не понимала правил игры и не знала, что нужно делать.

Даня говорил про то, что нас тут нет на самом деле.

Но как это возможно?

И куда делся сам Даня?

Если я хоть на мгновение допущу, что меня действительно здесь нет, то, возможно, мне просто нужно проснуться или очнуться где-нибудь в другом месте.

Но как это сделать? Как мне очнуться в своем собственном теле?

Я вспомнила двух девушек в пятом зале. Там я, наоборот, подумала, что покинула собственное тело. А сейчас меня пытаются убедить, что мне нужно вернуться в свое тело.

На первый взгляд — две разные задачи, но если взглянуть поглубже в корень, то история одна и решение одно.

Я хочу вернуть себя себе — это ключ. И не важно, где я нахожусь!

Если я не чувствую себя в себе, значит, я потеряла контакт с собой. А без контакта с собой меня будет болтать туда-сюда.

И как же мне вернуться? Раньше все задачи, приготовленные Измаилом, я решала через чувства, через ощущения радости. Значит, радость — это ключ.

Видимо, отбивать мяч — недостаточно радостное занятие, или мне нужны более глубокие чувства.

Я села под яблоню. Взяла яблоко, откусила кусочек, прожевала. «Вкусное яблоко», — подумала я. И на вкус, и на вид вполне себе настоящее.

Я сорвала с ветки более спелое яблоко, откусила и тут же выплюнула: что за чёрт, его есть невозможно. Это не яблоко. Безвкусное, вообще никакое.

Я начала срывать с дерева яблоки. Откусывая от каждого кусок, я сразу его выплёвывала.

«Значит, на дереве яблоки несъедобные», — подумала я.

Вернувшись в дом, я открыла дверь холодильника... Стоп, а как же туалет?

Я ни разу не ходила в туалет. Ни разу не помню, чтобы вообще кто-то из нас ходил тут в туалет. Я даже не знаю, где он находится.

Растерянная, я металась по дому, моя паника нарастала. Я уже не понимала, что вымысел, а что реальность.

Сюда меня привез отец после аварии. До этого дня я никогда тут не была. И, скорее всего, со мной что-то произошло до моего приезда сюда. Помню рассказ про цветок и его влияние на моё сознание. Помню аварию, в которой, слава богу, никто не пострадал.

От переполняющих чувств и роя мыслей у меня закружилась голова. Я почувствовала, как теряю контроль над телом. Я почувствовала удар головой об пол, и я потеряла сознание.

Глава третья.

Побег.

Я открыла глаза. Ночь. В меня воткнуты какие-то провода. Не могу говорить, что-то торчит из горла.

Я начала паниковать.

Резко открылась дверь, и меня ослепил свет из коридора. Включился свет в помещении, и я поняла, что лежу в палате больницы. Ко мне подсоединены аппарат искусственной вентиляции легких и капельница.

Я могла только двигать веками.

Ко мне подошел какой-то мужчина в белом халате и начал что-то говорить. Но я не могла понять, на каком языке он со мной разговаривает.

Мне сделали укол, и я уснула.

Проснувшись я от того, что кто-то дергает меня за большой палец ноги.

С трудом приподняв голову, я посмотрела на свои ноги и заметила промелькнувшую тень, рассмотреть которую мне так и не удалось.

В палату вбежала женщина в белом халате, сделала мне укол, и я снова уснула.

Проснувшись я от того же ощущения. На этот раз я чуточку приоткрыла глаз.

Передо мной стоял карлик.

Это был молодой человек ростом не больше метра.

Я, не открывая глаз, спросила у него: «Для чего ты это делаешь? Для чего меня будишь, а потом прячешься?»

Карлик растерянно оглянулся по сторонам, затем подбежал к моему лицу и шепотом на ухо сказал: «Они слушают!»

«Молчи, а то выдашь меня, и нам двоим тогда не поздоровится.

Это люди в белых халатах прикидываются врачами и постоянно пичкают тебя снотворным. Все эти подключенные трубки — бутафория. Ты совершенно здорова.

Я хочу помочь тебе сбежать отсюда. И тебе лучше молчать и делать вид, что ты спишь.

Я вернусь утром с подмогой, и мы вытащим тебя отсюда».

Я снова почувствовала, что кто-то меня трогает, только теперь за нос.

Я приоткрыла глаза и увидела сидящего на мне гнома. Он смущенно улыбнулся и помахал мне рукой. Затем слез на пол и стал отсоединять от меня трубки.

С трудом ему удалось вытащить трубку из моего горла.

Затем он кинул на кровать мою одежду и отвернулся.

Я быстро оделась и похлопала моего спасителя сзади по плечу.

Гном схватил меня за руку, и мы прошли сквозь стены, через пустые палаты.

Ни одного пациента, кроме меня, я тут не обнаружила.

Мы с гномом стоим на краю балкона, на высоте примерно седьмого этажа.

Парень говорит мне: «Будем прыгать, не бойся, с тобой всё будет в порядке».

Не успела я возразить, как он дернул меня за руку, и мы полетели вниз.

Асфальт был всё ближе и ближе. Я понимала, что сейчас разобьюсь. Зажмурившись, я смиренно стала ждать своей участи.

Странно, я должна была уже стать лепёшкой на асфальте, а я всё ещё лечу. Открыв глаза, я заметила, что асфальта больше нет.

Мы летим сквозь темноту.

Гном крикнул: «Сейчас упадём, приготовься. Ева, тебе нужно максимально расслабиться, иначе ты разобьёшься».

С огромным усилием я смогла немного расслабиться.

Удар, я кубарем куда-то покатилась и потеряла сознание.

Очнулась я в мягкой постели.

Рядом с кроватью стоял поднос с молоком и свежей булочкой с сахаром.

Я была очень голодна и с жадностью накинулась на еду.

Сзади я услышала знакомый голос: «Не налегай так сильно на еду, скоро будем обедать».

Я узнала бы этот голос с закрытыми глазами.

— Измаил, как же я рада тебя видеть.

У меня столько вопросов к тебе! Я сбита с толку и совершенно ничего не понимаю.

Что со мной происходит? Что реально, а что нет?

— Ева, притормози. Я понимаю твою растерянность, но тебе прежде всего нужно успокоиться.

Измаил сел на край кровати.

— Ева, ты проделала очень длинный путь, чтобы оказаться здесь, среди нас.

Это место я называю убежищем для тех, кто потерял веру и надежду, да, пожалуй, и любовь.

Измаил немного помолчал, затем взял рукой меня за ступню и закрыл глаза.

Я не сопротивлялась и тоже закрыла глаза.

В ноге появились новые ощущения. Мелкие удары током, увеличивающиеся с каждым новым ударом.

Меня начало трясти.

Всё моё тело дёргалось и подпрыгивало на кровати. Зубы стучали. Сильная пульсация в голове. Глаза закатились.

Измаил отпустил мою ногу, и всё резко прекратилось.

Я обмякла и, обессиленная, упала на кровать.

«— Тебе необходимо отдохнуть и хорошенько выспаться», — сказал Измаил, поднялся и вышел. Я тут же начала проваливаться в глубокий сон.

Проснувшись я снова от знакомого мне действия. Кто-то тряс меня за большой палец ноги и одновременно теребил мой нос.

Я приоткрыла глаза и увидела моих спасителей — гномов. Один сидел на мне и дергал меня за нос, а второй стоял около кровати и дергал меня за палец.

— Так вас тут двое! — воскликнула я и расхохоталась.

Эти чудачки испугались моего смеха и забились под кровать.

— Простите, — прошептала я. — Не хотела вас напугать.

Я встала с кровати и протянула им свою приветственную руку под кровать.

Они не поняли моего жеста, выскочили с другой стороны кровати и скрылись в дверях.

Я чувствовала себя потрясающе. Словами не описать. Могу сказать только одно: так живо я себя не чувствовала никогда.

В комнату вошёл Измаил с гномами, которые прятались и по очереди выглядывали из-за спины Измаила.

— Ева, ты напугала моих друзей, — с улыбкой произнёс Измаил.

Пожав плечами, я спокойно парировала: «Сделала что смогла», — и улыбнулась в ответ Измаилу.

«— Пойдём со мной», — сказал Измаил и вышел.

Я последовала за ним.

Гномы испарились, и мы с Измаилом остались одни.

Мы шли по невероятно впечатляющему коридору.

Высокий потолок, своды которого делились на множество граней. Большое количество оконных проемов высотой не меньше пяти метров. Колонны и вся архитектура отличались от того, что я когда-либо видела.

Всё было выполнено из камня, вырезанного из цельных глыб. Ветер, залетая в окна и пролетая между колонн и сводов, создавал завораживающую мелодию.

Я шла и любовалась, меня переполняло умиротворение и любовь.

Измаил открыл высоченную дверь, и мы вошли в круглый зал.

Я его сразу узнала — это был первый зал.

Теперь вместо каменных фигур с головой быка в зале были люди, такие же, как и я.

Увидев нас, все замолчали и стали в круг.

Измаил завёл меня в центр и, оставив одну, присоединился к остальным.

Открылся свод в потолке прямо надо мной, и я осветилась лунным светом.

Все зашептались.

Измаил взял меня за руку и вместе со мной вернулся на своё место.

Свод потолка закрылся, и поток света исчез.

— Теперь вы сами во всём убедились, — Измаил обращался к присутствующим в зале.

В ответ люди начали выкрикивать поочередно:

— Этого не может быть!

— Невозможно!

— Никто не выживет от такого потока, тем более человек.

Измаил выслушал всех, затем добавил: «Вы сами всё видели».

Затем взял меня за руку и повёл в сторону выхода.

Сзади послышалось: — Измаил, стой!

Я узнала голос Гавриила и радостно обернулась.

К нам подходил Гавриил.

Он приветственно подмигнул мне и расплылся в нежнейшей улыбке.

Затем посмотрел на Измаила и сказал: — Ты не можешь вот так уйти. Нужно принять какое-либо решение. Нам нужно их убедить, что всё изменилось и так, как прежде, уже не будет.

Втроем мы вернулись на свои места.

Измаил заботливо держал меня за руку.

Гавриил взял инициативу в свои руки и начал говорить:

— Вы сидите тут и ничего не видите, и не хотите видеть. Вы ничего не знаете и понятия не имеете, что там происходит.

Когда последний раз кто-нибудь из вас спускался в миры?

Конечно, зачем вам это делать? Вам же и тут хорошо! Отсюда очень хорошо ничего не замечать.

Следовательно, если ничего не видеть, то и делать ничего не надо.

А вы в курсе, что миры рушатся и скоро вам нечем будет править?

И что вы тогда будете делать? Вам и до этого дела нет?

Резкий тон прервал речь Гавриила.

— Что значит миры рушатся? — спросил человек в самом помпезном одеянии.

— Спустись и посмотри сам, а потом мы с тобой поговорим, — выпалил Гавриил и жестом показал, что беседа окончена.

Втроем мы шагали по коридору.

Сзади послышался голос: — Подождите, я с вами!

К нам подошла девушка, посмотрела на меня и протянула руку со словами: «Я Гая».

Я протянула руку в ответ: «Ева».

Гая обратилась к Измаилу: — Что будем делать? Я с вами! Мне давно надоело происходящее безумие.

Я никогда не бывала в мирах и мне очень хочется вам помочь. Скоро они поймут, что всё изменилось. Но пока они не готовы ни понять, ни принять новые правила игры. Тем более они не хотят признавать, что игрой теперь управляем не мы.

Вчетвером мы вышли на улицу, в сад.

Навстречу нам шли знакомые гномы.

В руках они что-то держали.

Поравнявшись, все остановились. Гномы подошли к Измаилу и протянули ему мешок. Затем развернулись и ушли.

Измаил достал из мешка «искатель» и протянул его мне.

— Ева, я тебя научу им пользоваться. Тебе придётся вернуться домой, и ты не должна будешь никому рассказывать о своём приключении. Иначе всё, через что ты прошла, будет бесполезно. Никто не должен знать, на что ты способна. Пока ещё рано. Придёт время, и тогда всё скрытое само проявится, без нашего вмешательства.

Так мы сохраним естественное течение вещей.

Я совершенно не понимала, о каких силах говорит Измаил, но я точно знала, что объяснений никаких не будет. Я понимала, что сама всё пойму и узнаю в нужный момент.

Нажав на «искатель», я стала падать вниз. Ощущение, что я падаю в пропасть.

Затем я интуитивно поняла, что сейчас приземлюсь. Выровнялась, закрыла глаза, расслабилась и опустилась на землю.

Открыв глаза, я поняла, что нахожусь в больничной палате. На стуле сидит мой отец и похрапывает.

Я зашевелилась. Отец открыл глаза со словами: — Луна, как я рад, что ты очнулась. Врачи больше недели боролись за твою жизнь. И слава богу, ты очнулась.

В палату вошла медсестра, увидела, что я очнулась, и побежала за врачом.

Врач ворвался в палату со словами: «Это чудо! Невозможно выжить после таких повреждений! Однако ты очнулась, несмотря на мои неутешительные прогнозы».

Врач проверил показатели на приборах и почесал затылок.

Затем сел на стул со словами: «Это невозможно. Человек не может так быстро восстанавливаться».

— Владимир, ваша дочь совершенно здорова.

Мы, конечно, возьмем у нее еще пару анализов, хотя это совершенно бесполезная мера. Уже и так все понятно и видно.

У меня взяли анализы и выписали из больницы.

Мы с отцом уже второй раз покидаем данное заведение, только теперь через главную дверь.

Тот же пикап. «Как это странно», — подумала я.

Первые тридцать минут мы ехали молча, затем я не выдержала и приступила к расспросам.

— Папа, что со мной произошло?

— Луна, а ты разве не помнишь?

— Нет!

— Ты ехала за рулем, и в тебя сзади въехал грузовик.

Машина слетела на обочину и несколько раз перевернулась, затем загорелась. Тебя в последнюю минуту успели вытащить.

«Это всё я помню, — подумала я, — кроме одной детали. В прошлый раз был не грузовик, а лихач на бэхе».

— Папа, а ты знаешь, что со мной происходило в последнее время? Я ничего не помню. И не помню, куда ехала в тот день.

— Луна, мы с тобой не виделись несколько месяцев. Ты была очень занята на работе.

Я поняла, что больше от отца я ничего не узнаю. Поудобнее примостившись в кресле, я закрыла глаза и задремала.

Проснулась я от шума открывающихся ворот.

«О боги, это же то самое место. Наше убежище!»

Глава четвёртая.

Не наша Луна.

— Отец, что это за место?

— Это дом моих друзей.

— Луна, тебе необходимо восстановить силы, и домик в деревне сильно в этом поспособствует. Тебе здесь понравится. Мои друзья — прекрасные люди. И мама здесь, ей не терпится тебя увидеть. Она себе места не находила всё это время.

Мы вошли во двор. Я сразу узнала могучую яблоню. И стол под яблоней, и людей... не может быть... этого не может быть...

У меня закружилась голова. Я остановилась, отдышалась и продолжила идти вслед за отцом.

Мы подошли к людям, сидящим за столом.

Отец начал меня представлять им:

— Луна, познакомься — это Василиса, хозяйка этого прекрасного дома.

Я сделала вид, что мы не знакомы. Василиса явно видела меня впервые. Сколько же противоречивых чувств! Я с трудом взяла себя в руки и улыбнулась Василисе, как ни в чем не бывало.

Следующим мне представили Мишу как сына Василисы.

Затем Даню — как второго сына Василисы.

Сейчас я даже думать не хотела о том, что тут происходит. Пока буду играть в эту игру, а дальше будет видно, во что верить, а во что нет.

Сзади я слышала мамин голос: — Луна, девочка моя! Как же я переживала и очень хотела приехать в больницу, но твой отец запретил. Сказал, что мои переживания не пойдут тебе на пользу.

Как же мне не хватало маминых объятий! Как же я соскучилась по всем! Я мысленно обращалась к каждому.

Меня усадили за стол. Был как раз обед.

Вкусная еда, непринужденная беседа — всё это я уже проживала.

Как странно...

Мрачнела я только при взгляде на Василису. Кто же она? Враг или друг? Я искренне полюбила Василису, и мне было очень горько её подозревать.

Миша и Даня позвали меня прогуляться по окрестностям.

Мне было очень интересно изучить местность.

По дороге мы болтали о всякой ерунде.

Я расслабилась, с удовольствием поддерживая беседу.

Миша резко остановился и спросил меня:

— Луна, а что ты делала в день аварии?

Я пожала плечами и напряглась. Вопрос показался мне странным и неуместным.

Даня поспешил разрядить обстановку и крикнул: — Впереди река, давайте искупаемся? Можно прямо в одежде.

Ребята побежали, на ходу снимая с себя одежду.

«Слава богу, трусы не сняли», — подумала я и села на траву.

Желания купаться у меня не было.

Ребята какое-то время ныряли и брызгали друг друга водой. Затем они остановились и начали о чем-то спорить, жестикулируя руками. Мне показалось это довольно странным, будто они хотели что-то обсудить подальше от моих ушей.

Домой мы возвращались молча. Чувствовалось сильное напряжение.

Как только мы вошли в ворота, каждый из нас предпочёл уединиться.

Я села под старый дуб. Достала телефон и стала искать хоть какую-либо информацию о том, что тут происходит.

Большое количество звонков от начальника. Затем сообщения от коллеги:

— Луна, ты куда пропала?

Почему не вышла на работу?

— Так ты быстро вернешься на свою старую должность...

— Луна, прости, у меня для тебя плохие новости

— твою должность отдали мне.

— Луна, тебя уволили.

Тебе нужно прийти за расчетом и забрать трудовую.

Прошло больше двух недель с момента первого сообщения от коллеги.

Как только я просмотрела сообщения, мне тут же написала коллега:

— Луна, слава богу, ты жива.

Ответь, я за тебя очень переживаю.

Тут на днях приходили какие-то подозрительные люди в отполированных костюмах, искали тебя.

Сейчас скину тебе их фото, я их сфоткала.

Луна, во что ты вляпалась?

Я могу тебе чем-то помочь?

На фото я узнала людей — это были наниматели Василисы.

Этому я не удивилась.

А вот работающему здесь телефону удивилась и наигранной чуткости коллеги.

Мы с ней никогда не ладили. Она вечно мне делала гадости. И тут такая забота.

На сообщения коллеги я решила не отвечать.

Ещё раз просмотрев списки звонков, я обнаружила набранные мной номера, которых не знала. Звонила я часто в течение этих двух недель, и в ответ мне звонили с этих номеров.

Затем я открыла галерею и чуть не выронила телефон. Там были фото, точно такие же, как и у Василисы. Наши фото, которые я не узнала в прошлый раз, исследуя телефон Василисы. На этих фотографиях я не узнала местность, время, когда были сделаны снимки, и одежду. И самое странное: почему меня представили им, как будто мы не знакомы?

Уже стемнело, и сил думать у меня больше не было.

Я зашла в дом и легла на заранее приготовленную для меня постель.

Всю ночь проворочавшись, я поднялась на рассвете. Тихонько вышла из дома и села под яблоню на траву. Сидеть было крайне неудобно, что-то мешало. Я поднялась и разгребла траву.

«Книга — не может быть», — прошептала я.

Значит, она существует.

Я схватила книгу и побежала под старый дуб вглубь двора.

Мне важно было проверить, откроется вторая книга или нет.

Я проделала тот же трюк с фонариком, что и Миша.

Книга открылась.

Перевернула книгу в конец и начала читать.

Ева прибыла на точку. Теперь игра сменила вектор, и дороги изменились.

Пройденный этап уже не вернуть.

Новая дорога, новые правила игры!

Я увидела Мишу, ковырявшегося под яблоней. Он явно искал книгу.
Я закрыла книгу и спряталась за дуб.
Мне не хотелось, чтобы Миша видел меня с книгой.
Но Миша уже шёл в моём направлении.
Я села, открыла первую книгу и стала делать вид, что изучаю её содержимое.
Миша подошёл ко мне и сел рядом.
— Тебе тоже не спится? — произнёс он тихо, не сводя глаз с книги.
— Ага, — равнодушно ответила я, продолжая листать страницы.
«Какая странная книга. Зачем она нужна и кому?» — вслух размышляла я.
— Луна — это моя книга. И тебе не понять, по крайней мере пока.
Миша забрал у меня книгу и собрался уходить.
— Миша, стой! — вдогонку выкрикнула я.
Достав телефон из кармана, я показала ему наши фото, на которых мы вместе.
— Как ты это объяснишь? — поинтересовалась я.
Миша глубоко вздохнул: — Луна, это непросто сделать. Я даже не знаю, что тебе ответить.
— Миша, просто скажи мне правду.
Мы сели обратно под дуб.
Миша долго молчал, затем сказал: — Я не могу! Мне нельзя тебе ничего говорить.
— И про книгу? — спросила я.
— А что с книгой? — удивлённо спросил Миша.
— Я знаю про вторую книгу, — ответила я.
Миша побледнел: — Откуда? Это невозможно!
Я взяла фонарик и открыла вторую книгу.
Миша трясущимися руками схватил вторую книгу и начал её с жадностью изучать.
И тут меня осенило: Миша знал про книгу, но не знал, как её открыть.
Он схватил книгу и побежал в дом со словами: — Луна, прости, мне нужно бежать.
И он убежал.
Я зашла в дом.
Никто не спал.
Все сидели за столом и изучали книгу.
Отец встал, налил мне чай и усадил за стол рядом с собой.
— Луна, откуда ты знаешь, как открыть книгу? — спросил отец.
— Расскажу, когда вы мне объясните, что тут происходит.
Отец помрачнел: — Луна, я не могу.
— Тогда и я не могу, — ответила я и вышла на улицу.
Я вышла за ворота и пошла к реке.
Меня догнал Даня.
— Луна, я с тобой, можно?
— Да, конечно, — ответила я, показывая своё безразличие.
Мы шли молча.
Около реки сели на пригорок и стали бросать камешки в воду.
Даня осторожно спросил: — Луна, а ты что-нибудь помнишь?
Я пожалала плечами: — Смотря что тебя интересует.
— Я имею в виду те две недели перед аварией, — уточнил Даня.
— Нет, не помню, — ответила я.
— А откуда ты знаешь, как открыть книгу? Мы столько времени пытались её открыть, но безрезультатно. И тут ты после комы возвращаешься и сразу решаешь самую трудную и важную для нас задачу.

— Даня, мне тоже нужны ответы, как и тебе. Я вам предложила вариант, но почему-то вы все упираетесь. И я совершенно не понимаю, что тут происходит.

Даня поковырял траву палкой, затем выдохнул и сказал: — Ну хорошо, я тебе расскажу. И пусть они со мной делают что хотят, хоть расстреляют, но я считаю, что ты имеешь право знать правду.

Только Даня открыл рот, как сзади к нам подошел Миша и шлёпнул Даню по затылку. Затем Миша что-то буркнул Дане на ухо на непонятном языке, который я сразу узнала. Этот язык я слышала от тех странных псевдоврачей, от которых меня спасли гномы.

Я сделала вид, что ничего не услышала. Чтобы отвлечь Мишу, я спросила: — Как там книга? Узнал что-нибудь интересное? — Миша растерялся и, чтобы не отвечать на мой вопрос, потащил брата купаться.

В воде они снова начали спорить. Видно было, что Миша имеет власть над Даней. И мне во что бы то ни стало необходимо было остаться с Даней наедине.

Следующие пару дней я вела себя как послушная девочка. Отдыхала и никому не задавала вопросов. Я обходила стороной Даню и Мишу. Мне нужно было всем дать понять, что я смирилась с их решением.

Сегодня отец, Василиса и Миша собрались ехать в город. Со мной остаются Даня и мама. Вначале я не поверила в такую удачу, а потом обрадовалась, убедившись, что мы остались одни. Мою маму тоже можно было уговорить, но у меня было ощущение, что Даня знает намного больше, чем моя мама. Все эти дни я наблюдала за Даней и чувствовала, что он хочет мне всё рассказать. Я сидела под дубом, когда ко мне подошел Даня и сел напротив меня на траву.

— Луна, пока никого нет, я попытаюсь тебе всё рассказать.

— Хорошо, — ответила я, не показывая своей радости. Моё лицо выражало спокойствие и неважность происходящего.

Даня был невероятно серьёзен.

— Луна, были причины не рассказывать тебе то, что тебя интересует. Это может тебе навредить, так думают остальные. А мне кажется наоборот: неведение сводит тебя с ума. По крайней мере ту Луну, которую я знал.

И Даня резко погрузнел.

— Что значит «ту, которую ты знал»? — с удивлением спросила я.

— То и значит: вы — разные Луны.

Ты Луна из другого мира, а наша Луна пропала.

После этих слов у меня начало всё складываться.

Те два тела в пятом зале были мной, только с других веток.

Фото, которые я узнала, — с ними тоже всё понятно.

Василиса в этом мире душка, а не предательница.

У меня было множество вопросов, но Даня остановил меня жестом: «Подожди!»

— Дай мне закончить, пока есть время. — В эту минуту открылись ворота и въехала машина.

Даня выругался!

— Луна, сделай вид, что ты ничего не знаешь. Это ещё не всё. И не делай поспешных выводов, они заведут тебя в тупик. Как было с нашей Луной.

Не совершай её ошибок.

Я кивнула, смутно представляя, что Даня имел в виду.

К нам подошел озабоченный Миша.

Я с безразличным видом поздоровалась, встала и пошла в дом.

Сзади слышался спор двух братьев. Они явно спорили обо мне.

А вообще, какая вероятность, что они могут быть братьями? Никто не знает, откуда я и Миша взялись. Кто наши настоящие родители? Всё покрыто тайной.

Да и Даня — непонятно, кто он на самом деле. Если Василиса не его бабуля, а прибором Миша проверил только её, то непонятно, что прибор показал бы про Даню.

Какие у него навыки и кто он такой?

Все эти вопросы крутились у меня в голове. Когда я вошла в дом, за столом сидели мои родители и Василиса.

Отец попросил меня к ним присоединиться.

Я села.

— Луна, мы хорошенько подумали и решили тебе всё рассказать.

Ты всё равно рано или поздно всё сама поймёшь и можешь сделать ложные выводы. А нам бы этого очень не хотелось.

Отец открыл книгу в самом конце и зачитал:

«Сегодня Луна узнала, что она не совсем та Луна. И вам предстоит выбор: дальше молчать или всё ей рассказать. Ваше решение повлияет на открытие новых дорог».

— Луна, я так понимаю, Даня тебе уже что-то сказал?

Я кивнула.

— Наверно, это к лучшему. Шило в мешке не утаишь. — Отец перевернул часть страниц и зачитал:

«Придёт та, которую вы очень хорошо знаете, и поможет вам в том, чего вы ещё не понимаете. Вы будете думать, что это она, но это будет не она. Очень похожа, но не она.

А вы поможете ей в том, чего не понимает она».

— Луна, ты уже знаешь, что попала к нам из другой реальности. А наша Луна пропала две недели назад. Она шла с работы после повышения, больше её никто не видел.

Звонок из полиции. Меня нашли по машине, как ближайшего родственника.

Только было одно «но»: ты не водишь машину. У тебя нет прав, да, впрочем, и машины тоже.

Пока ты лежала в больнице, я несколько раз ездил в полицию. И ни разу не получил внятный ответ по деталям аварии. На моё требование показать машину ответили, что она сгорела и её утилизировали.

Тогда я понял, что что-то тут нечисто.

И стал искать зацепки.

Так я нашёл Василису и ребят.

Мы очень хотим найти нашу Луну и помочь тебе попасть к себе домой.

Затем отец рассказал про моё детство, почти всё сходилось. Кроме пары нюансов.

Я попросила книгу.

Отец положил её передо мной на стол.

Я взяла книгу и принялась листать с начала. В ней ничего не было написано про детей подземелья и ни слова про Адама и Еву.

Тут было написано про то, как лучше в целом воспитывать детей. Что для них добро, а что зло. В общем, ничего особенного. Я так думала, пока не прочла следующую строку: «Дети подземелья придут вас спасти. Ваша задача — не препятствовать им, а помочь. Только они способны остановить то безумие, что ждёт вас впереди».

Дальше было написано про то, как люди станут превращаться в нелюдей. Постепенно, очень незаметно, будут меняться их мысли, поступки. Они будут чувствовать, что больше не способны владеть собой. Их будут одолевать противоречия. Противоположные чувства поочередно будут завладевать их умами и влиять на поступки. Люди начнут творить то, чего раньше никогда бы не сделали. Это будет полная потеря контроля над своим телом и разумом.

Я дочитала и посмотрела на отца.

— Ты это уже читал? — Да, — ответил отец. — Всё, от корки до корки.

— Я так понимаю, тебя зовут Ева?

Я кивнула.

— И ты можешь нам помочь? Но как?

Я пожала плечами, пробормотала: — Пока не знаю. Мне нужно больше информации про ваш мир. Необходимо искать расхождения и понимать, для чего они появились и на что влияют.

Институт!

— Папа, ты работал в лабораториях института в молодости?

— Нет, — ответил отец. — Я всю жизнь проработал на стройке. Мы строили ядерные боеголовки.

— Мама, а ты?

— Я не работала!

— А ты, Василиса?

— Я работала и продолжаю работать в лаборатории при институте физических исследований.

— Опыты на людях там проводят? — продолжала я свой едкий допрос. —

Нет, ты что! Всё достаточно мирно. Мы исследуем атом и его свойства.

— Папа, а как ты познакомился с семьёй Василисы?

Папа смутился, затем посмотрел на маму и на Василису: — Это не самая приятная история.

Мы жили в одном дворе, затем переехали после трагических событий.

Луна, в детстве ты дружила с Данилом, Миша был старше вас на два года. Он очень злился на брата за то, что тот всё свободное время проводит с тобой, а не с ним. Однажды Миша подговорил соседских ребят хорошенько проучить брата, да так, чтобы ему было стыдно появляться тебе на глаза.

Те ребята отобрали у Дани леденцы и хотели поиздеваться напоказ. Ты увидела с балкона, как шестеро пацанов напали на одного. Выбежала во двор со шваброй в руках и начала их бить почем зря. Побитые пацаны кинулись врассыпную. Ты походкой победителя подошла к Дане, протянула ему руку, чтобы помочь встать с земли. В ответ получила ненависть и презрение. Даня ударил тебя по руке и убежал.

Ты прибежала домой вся в слезах, искренне не понимая, что произошло и за что Даня с тобой так поступил. С тех пор вы не виделись. Ты больше не общалась ни с одним мальчиком, обходила их всех стороной.

В свои 25 лет ты и слышать не хотела о собственной семье. Видимо, та давняя история очень сильно на тебя повлияла.

Василиса с детьми переехала в другой район.

Даня не смог принять тот факт, что его защитила девчонка, которая с легкостью прогнала шестерых хулиганов. Ему было стыдно перед тобой, перед дворовыми ребятами и особенно перед старшим братом.

Даня умолял Василису уехать из этого двора. Через пару недель Василиса согласилась, и они переехали.

Дальше продолжила Василиса:

— А две недели назад Луна мне позвонила. Она где-то раздобыла мой номер.

Голос был очень взволнованный. Она просила меня дать номер или адрес Данила. Сказала, что ей жизненно важно его увидеть. Я дала ей номер Дани, но он на выходные уехал в лес, и Луна не смогла ему дозвониться. Когда он вернулся, Луна уже пропала.

Даня поехал в старый двор и нашел там твоего отца. Твои родители так и остались жить по старому адресу.

И волею судьбы мы стали вместе искать нашу Луну. Ваша реальность очень сильно отличается от нашей. В ней нет мистики, — с сожалением сказала я.

— Кто сказал: нет мистики? Ее у нас достаточно, чтобы кукушечка поехала, — воскликнула Василиса.

В детстве Даня сильно заболел сразу после переезда. Я отвезла его в больницу.

Во время обследования выяснилось, что его кровь слишком жидкая и ему нельзя ранить кожу. И с того момента осторожность для нас была на первом месте. Но что должно произойти, то произойдёт обязательно. Даня бегал во дворе и через подошву сандалий воткнул в ногу здоровый кусок стекла. Кровь лилась рекой, её невозможно было остановить. Так как Данил потерял много крови, было решено перелить её. Только ничего из этого не вышло. Врачи не смогли определить группу крови — каждое исследование давало разный результат. Врачи разводили руками, говорили, что перелить чужую кровь они не могут, а Даня слишком много потерял своей, и шансов выжить у него нет.

Той ночью, по прогнозам врачей, Даня должен был умереть. Я всю ночь просидела около кровати, держа его за руку. Был момент, когда его рука стала ледяной и губы посинели. Я с ним попрощалась, но не стала звать врача. Я хотела побыть ещё хоть немного с ним наедине. Так я просидела ещё пару часов. Продолжая держать Даню за руку, я заметила, что его ладошка начала теплеть. Через полчаса Данил открыл глаза и улыбнулся.

Объяснений этому не было.

Да мне и не важно, как это произошло. Главное, что мой сын жив!

После небольшой паузы Василиса продолжила: — Ещё один случай произошёл с Мишей.

После переезда братья перестали разговаривать. Миша постоянно задирал брата и вечно был недоволен. Постоянные придирки и издевательства над младшим братом стали нормой в нашей семье. Я ничего не могла с этим поделать. Все мои усилия были впустую, и я смирилась с ходом вещей.

Однажды ночью Миша проснулся от собственного крика. Он весь горел. Постель была мокрая. Сначала я подумала, что Даня так мстит брату, вылив ведро воды в постель, но у Дани тоже была мокрая постель.

Даня был весь ледяной, он лежал в мокрой постели и не просыпался. Я трясла его, пытаясь разбудить. В это время Миша стоял посреди комнаты, продолжая орать. Его глаза были закатаны, тело трясло.

Я выбежала из комнаты, чтобы вызвать скорую. И только я собралась набирать номер, как Миша замолчал. Я бросила трубку и побежала обратно в комнату.

Миша лежал в постели Дани и обнимал брата. От них двоих шёл свет.

Затем они оба открыли глаза. Никто из них ничего не помнил. Температура была в норме как у Миши, так и у Данила.

С тех пор братьев как подменили. Они стали всё свободное время проводить вместе. Постоянно шептались и говорили на непонятном мне языке.

Когда я у них спрашивала, что это за язык, они удивлённо смотрели на меня, не понимая, о чём я говорю. И они не врали! Я чётко вижу, когда кто-то из них врёт. Было видно, что они сами этого не замечают.

Я подтвердила, что тоже слышала, как братья шептались на непонятном языке между собой.

Ещё один случай никак не укладывается в какие-либо логические рамки. Видно было, как Василиса собирала все свои силы, чтобы продолжить рассказ.

Когда Дане исполнилось четырнадцать лет, на день рождения он попросил очень странный подарок. Я не понимала, что с этим желанием делать.

Подходит как-то Даня ко мне, примерно за две недели до дня рождения, и говорит: «Мама, я кое-что хочу в качестве подарка. Но ты сначала должна мне пообещать, что готова это сделать». Я было начала спорить, но Даня развернулся и ушёл со словами: «Мне больше ничего не нужно».

Пару дней я ходила вокруг да около, не зная, как поступить. В итоге решила: будь что будет. Раз сыну очень надо, то я готова. Тем более что он никогда ни о чём не просил.

Но то, что я услышала, повергло меня в ступор. Я минут десять не могла прийти в себя. Я не то что не знала, как это осуществить, да ещё вдобавок не знала, как на это реагировать.

Итак, суть была в том, что Даня хотел, чтобы я в его день рождения отвела его в одно место. Он покажет мне это место в нужный день. И то, что там будут продавать, мы должны будем купить. Сделать это нужно именно в день его рождения. Это самое странное, что я когда-либо слышала.

И самое удивительное, что жили мы небогато и свободных денег у меня не было. Я об этом сказала Дане, на что он отрезал: «Мама, это уже не твоя забота. Деньги будут».

В день рождения Дани мы сели в нашу старенькую «Ниву» и помчались по трассе. Даня ткнул пальцем на точку в навигаторе — два часа езды от города.

«Не так уж далеко», — подумала я. Но ехали мы далеко не два часа, а как минимум четыре. Непонятно, как так ошибся навигатор? За время пути я сильно устала. Ноги затекли, и очень хотелось есть.

Мы свернули с трассы и поехали по ухабистой грунтовой дороге. Примерно через пять километров Даня приободрился.

«Мама, мы на месте! Видишь синий забор, нам туда». Мы подъехали. Вокруг не было больше строений. Один дом посреди опушки леса. Даня толкнул калитку и вошёл во двор. Двор был не ухожен. Было видно, что тут никто пару лет не живёт.

Дом был не заперт, и мы вошли внутрь.

Даня начал по-хозяйски ходить по дому. Он поставил чайник. Слазил в погреб, нашёл солёные огурцы и помидоры.

Затем достал из шкафа пару банок тушёнки и макароны.

Затем посмотрел на меня с братом и с радостью сказал: «Сейчас будем ужинать. Мы остаёмся с ночёвкой!»

Василиса задумалась, затем продолжила.

Даня ходил по этому дому, как по своему. Он знал, где что лежит, и я не могла найти этому никакого объяснения.

Поужинав, я спросила у Дани, откуда он узнал, где в этом доме погреб?

На что Даня спокойно ответил: «Мама, так ты это знаешь, и Миша». Миша кивнул в поддержку брата.

После этих слов я ещё больше растерялась.

Ночью мне не спалось. Не по себе было ночевать в чужом доме без приглашения.

На какое-то время я задремала, проснувшись, обнаружила, что детей нет в постели. Я пошла их искать. Они сидели в глубине участка под дубом.

Подойдя к ним, я увидела в руках у Миши книгу.

И Василиса показала пальцем на книгу, лежащую на столе, и добавила: «Эту книгу! Они нашли её в этом доме».

Луна, ты наверно уже догадалась, что речь идёт об этом доме.

Я кивнула со словами: «Да, тут всё предельно ясно!»

Василиса продолжила.

Я подошла к детям. Они сидят и читают книгу, не обращая на меня никакого внимания. Я успела рассмотреть несколько страниц и обложку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.